

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СинодѢ.

№ 19 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 19

Высочайшее повелѣніе.

О порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высочайшее Имя приносимыхъ. Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высочайшее Имя приносимыхъ, *mitnemъ повелѣмъ*:

1. Правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высочайшее Имя приносимыхъ, изложить въ слѣдующемъ видѣ:

1. Приносимыя на Высочайшее Имя всеподданнѣйшія прошенія и жалобы поступаютъ къ Командующему Императорскою Главною Квартирою, который по приѣму и направленію оныхъ подчиняется непосредственно Его Величеству.

2. Дѣлопроизводство по означеннымъ въ статьѣ 1 прошеніямъ и жалобамъ возлагается на состоящую при Императорской Главной Квартирѣ канцелярію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ.

3. Канцелярія прошеній состо-

итъ изъ начальника канцеляріи и другихъ чиновъ, по штату.

4. Распределеніе занятій между чинами канцеляріи и внутренней порядкѣ дѣлопроизводства въ оной устанавливается инструкціею Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

5. На Высочайшее Имя могутъ быть приносимы:

1) жалобы на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената, кромѣ кассационныхъ (учр. Сен., изд. 1886 г., ст. 217; зав. суд. угол., изд. 1876 г., ст. 467; зак. суд. гражд., изд. 1876 г., ст. 510);

2) жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установлений, кромѣ упомянутыхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, когда жалоба приносится по дѣламъ не судебнымъ, и притомъ не по существу дѣла, а собственно на противное событію изложеніе въ постановленіи обстоятельствъ дѣла и сіе подтверждается достоверными доказательствами;

3) жалобы на дѣйствія и распоряженія Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями и генераль-губернаторовъ, когда таковыя дѣйствія и распоряженія не

подлежать по закону обжалованію Правительствующему Сенату (учр. Сен., изд. 1886 г., ст. 1; учр. Мин. изд. 1857 г., ст. 206—208);

4) прошенія о дарованіи милостей, въ особыхъ случаяхъ, не входящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда симъ не нарушаются ничьи, ограждаемые закономъ, интересы и гражданскія права, и

5) прошенія о помилованіи и смягченіи участи лицъ, осужденныхъ или отбывающихъ наказанія.

6. Жалобы и прошенія, на Высочайшее Имя приносимыя, а также разрѣшительныя по онымъ бумаги, освобождаются отъ гербоваго сбора (уст. герб., изд. 1886 г.).

7. Жалобы и прошенія приносятся не иначе, какъ отъ имени и за явственною подписью того лица, отъ коего, подана просьба, съ указаніемъ мѣста жительства просителя и съ означеніемъ переписчика, когда просьба написана чужою рукою.

8. Принесеніе жалобъ и прошеній повѣренными допускается лишь въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) если въ дѣлѣ, по коему приносится жалоба или прошеніе, участвуютъ нѣсколько лицъ и всѣ они или нѣкоторые изъ нихъ уполномочатъ на подачу прошенія одного изъ среды своей довѣренностью, которая должна быть въ подлинникѣ представлена; 2) если въ дѣлахъ, относящихся до цѣлаго сословія, общества или общественнаго установленія, жалоба или прошеніе принесены законнымъ его представителемъ, уполномоченнымъ на сіе въ установленномъ порядкѣ.

9. Въ жалобахъ на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената должны быть приведены законы, которые проситель считаетъ нарушенными, а также доказательства и доводы, на коихъ онъ основываетъ свое ходатайство, съ приложеніемъ свидѣтельства о времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или приведенія его въ дѣйствительное исполненіе. Если означенное свидѣтельство къ жалобѣ не приложено, то на представленіе его просителю назначается срокъ не свыше одного мѣсяца.

10. Къ жалобамъ на постановленія высшихъ государственныхъ установленій (ст. 5 п. 2) должно быть прилагаемо свидѣтельство о времени объявленія обжалованнаго постановленія или приведенія его въ дѣйствительное исполненіе.

11. Остаются безъ разсмотрѣнія:

1) жалобы и прошенія, приведенныя съ отступленіемъ отъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 7 и 8;

2) жалобы на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената, поданныя безъ приложенія къ нимъ требуемаго въ статьѣ 9 свидѣтельства о времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или приведенія его въ дѣйствительное исполненіе, когда свидѣтельство сіе не представлено просителемъ въ назначенный статьею 9 срокъ;

3) жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установленій, поданныя безъ приложенія къ нимъ означеннаго въ статьѣ 10 свидѣтельства;

4) жалобы на постановленія выс-

шихъ государственныхъ установлений (ст. 5 п. 2), принесенныя по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со времени объявленія обжалованнаго постановленія, или современи приведенія его въ дѣйствительное исполненіе;

б) жалобы и прошенія, заключающія въ себѣ нѣсколько разныхъ отдѣльныхъ одинъ отъ другаго предметовъ, имѣвшихъ или должствующихъ имѣть особыя производства;

б) жалобы и прошенія, изложенныя въ телеграммахъ;

7) жалобы и прошенія, писанныя беспорядочно или безсмысленно, на клочкахъ бумаги, или съ неприличными выраженіями.

12. Командующій Императорскою Главною Квартирою оставляетъ безъ послѣдствій, не повергая на Высочайшее усмотрѣніе:

1) жалобы и прошенія, не предусмотрѣнныя въ ст. 5;

2) жалобы на мѣста низшія и среднія, а также жалобы и прошенія о такихъ предметахъ, по которымъ, въ общемъ законномъ порядкѣ, надлежитъ обращаться къ служебному начальству или къ установленнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ;

3) жалобы и прошенія, заключающія въ себѣ повтореніе всеподданнѣйшаго ходатайства, оставленнаго безъ послѣдствій, если при томъ въ подкрѣпленіе онаго не приведено вновь открывшихся обстоятельствъ, подтвержденныхъ достовѣрными доказательствами;

4) подлежащія разсмотрѣнію Комитета Министровъ прошенія о

назначеніи пенсій за особыя служебныя отличія и заслуги просителя (учр. Ком. Мин., изд. 1886 г., ст. 26 п. 6; уст. о пенс., изданіе 1876 г., ст. 204);

5) прошенія служащихъ лицъ о какихъ либо наградахъ, приносимыя безъ вѣдома ихъ начальствъ;

6) жалобы на увольненіе отъ должности, по предоставленной начальству власти, безъ объясненія причинъ;

7) прошенія объ исключеніи изъ послужныхъ списковъ или аттестатовъ и указовъ объ отставкѣ отъ мѣтокъ о наложенныхъ взыскаціяхъ (т. III свод. зак., уст. о службѣ прав., ст. 789, по прод. 1886 г., и 797).

13. Жалобы на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената (ст. 5 п. 1) препровождаются въ учрежденное при Государственномъ Совѣтѣ особое присутствіе (учр. Гос. Сов., изд. 1886 г., ст. 8, прим., прил.) для разсмотрѣнія въ установленномъ порядкѣ.

14. Жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установлений (ст. 5 п. 2) Командующій Императорскою Главною Квартирою повергаетъ на Высочайшее воззрѣніе, испрашивая разрѣшеніе Его Величества или на оставленіе оныхъ безъ послѣдствій, или на внесеніе дѣла въ то высшее установленіе, въ которомъ оно было разрѣшено.

15. Жалобы на Министровъ, Главноуправляющихъ отдѣльными частями и генераль-губернаторовъ (ст. 5 п. 3), не подлежащія оставленію безъ разсмотрѣнія или безъ

послѣдствій на основаніи статей 11 и 12, Командующій Императорскою Главною Квартирою повергаетъ на Высочайшее воззрѣніе, испрашивая разрѣшеніе Его Величества или на оставленіе оныхъ безъ послѣдствій, или на внесеніе дѣла въ Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ или Правительствующій Сенатъ, по принадлежности. Жалобы сіи повергаются на Высочайшее воззрѣніе вмѣстѣ съ доставленными по содержанию ихъ объясненіями или заключеніями начальствъ, на которыя принесены жалобы.

16. Командующій Императорскою Главною Квартирою присутствуетъ въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ и Правительствующаго Сената по дѣламъ, внесеннымъ въ сіи установленія на основаніи статей 14 и 15.

17. Прошенія о милостяхъ (ст. 5 п. 4), дарованіе коихъ сопряжено съ изытіемъ изъ закона, либо съ интересомъ казны, Командующій Императорскою Главною Квартирою или оставляетъ безъ послѣдствій, или передаетъ Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью, по принадлежности. Въ случаяхъ особо уважительныхъ Командующій Императорскою Главною Квартирою испрашиваетъ Высочайшее повелѣніе или на передачу прошенія подлежащему Министру или Главноуправляющему для доклада Его Величеству, или на внесеніе дѣла въ Комитетъ Министровъ или въ Государственный Совѣтъ.

18. Прошенія о всякаго рода

иныхъ милостяхъ, кромѣ упомянутыхъ въ статьѣ 17, докладываются Государю Императору Командующимъ Императорскою Главною Квартирою въ порядкѣ, опредѣленномъ по непосредственному указанію Его Величества.

19. Прошенія о помилованіи и смягченіи участи лицъ, приговоренныхъ къ наказанію или отбывающихъ оное (ст. 5 пунктъ 5), препровождаются Командующимъ Императорскою Главною Квартирою для представленія на Высочайшее воззрѣніе: 1) къ Министру Юстиціи въ отношеніи лицъ, осужденныхъ судами гражданскаго вѣдомства, и 2) къ Военному Министру или къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, по принадлежности, въ отношеніи лицъ, осужденныхъ военными или военно-морскими судами.

20. Прошенія по дѣламъ Великаго Княжества Финляндскаго и тѣ прошенія и жалобы по духовному вѣдомству, которыя относятся до духовныхъ дѣлъ и управленія православной церкви и не подлежатъ оставленію безъ разсмотрѣнія или безъ послѣдствій на основаніи статей 11 и 12, передаются Министру, статсъ-секретарю Великаго Княжества Финляндскаго и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, по принадлежности. Въ случаяхъ особо уважительныхъ Командующій Императорскою Главною Квартирою испрашиваетъ Высочайшее повелѣніе на передачу прошенія Министру, статсъ-секретарю или Оберъ-Прокурору для доклада Его Величеству.

21. Всѣ прошенія передаются въ Министерство Императорскаго Двора.

22. Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія по дѣламъ, упомянутымъ въ статьяхъ 13—15, 17, 19 и 20, сообщаются Командующему Императорскою Главною Квартирою для свѣдѣнія и объявленія лицамъ, принесшимъ жалобы и прошенія.

23. По требованію Командующаго Императорскою Главною Квартирою, подлежащія вѣдомства сообщаютъ свѣдѣнія, необходимыя для разрѣшенія жалобъ и прошеній, и предъявляютъ для обозрѣнія подлинныя производства.

24. Командующій Императорскою Главною Квартирою имѣетъ право требовать увѣдомленій о положеніи дѣлъ по прошеніямъ, переданнымъ въ Министерства и главныя управленія на основаніи статей 17, 19 и 20.

25. Командующій Императорскою Главною Квартирою поставляетъ въ извѣстность просителей объ окончательныхъ распоряженіяхъ по всѣмъ разсмотрѣннымъ прошеніямъ и жалобамъ и о передачѣ ихъ въ другія установленія.

26. Прошенія объ единовременныхъ пособіяхъ удовлетворяются изъ источниковъ, особо для сего предназначенныхъ, а выдача Всемилостивѣйше разрѣшенныхъ постоянныхъ пособій, въ особливыхъ случаяхъ крайней бѣдности просителей, производится изъ государственнаго казначейства, по предварительномъ каждый разъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, въ раз-

мѣрахъ, опредѣляемыхъ по непосредственному усмотрѣнію Его Величества.

II. Временному присутствію при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената присвоить наименованіе особаго присутствія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената.

III. Дѣлопроизводство по предметамъ вѣдѣнія упомянутаго въ предшедшей (II) статьѣ особаго присутствія возложить на государственную канцелярію.

Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 21-го марта 1890 года (Собр. Узак. и Расп. Правит. 1890 года № 41, ст. 351).

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 17-й день минувшаго апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщика при надгробной церкви въ Веймарѣ Василя Розанова, за отлично-усердную и полезную службу, орденомъ св. Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно

опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе, за заслуги по духовному вѣдомству, потомственнаго почетнаго гражданина Елецкаго 1-й гильдіи купца Александра Петрова орденомъ св. Анны 3 степени, а отставнаго коллежскаго секретаря Николая Данилова и Екатеринбургскаго 2-й гильдіи купца Василя Бебенина орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе потомственнаго почетнаго гражданина, С.-Петербургскаго 1-й гильдіи купца Тимоѳея Дойникова, за заслуги по духовному вѣдомству, золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. О точномъ разграниченіи приходоѡ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ.

По собраннѡмъ свѣдѣніямъ оказывается, что не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ губернскихъ городахъ не существуетъ опредѣлительнаго росписанія или распредѣленія городскихъ приходоѡ, съ точнѡмъ указаніемъ улицъ и обывательскихъ домовъ, принадлежащихъ къ каждому приходу, вслѣдствіе чего епархіальныя начальства

не располагаютъ точными свѣдѣніями о границахъ каждаго прихода, а довольствуются только нѣкоторыми общими на то указаніями, имѣющимися въ клировыхъ вѣдомостяхъ, гдѣ обозначается одно общее число домовъ, къ приходу принадлежащихъ, безъ поименованія мѣста ихъ нахождения (улицы, площади или переулка) и ихъ владѣльцевъ. Отсюда могутъ происходить въ нѣкоторыхъ случаяхъ затрудненія и запутанность въ дѣлѣ епархіальнаго управленія; проистекаютъ немалыя неудобства для причтоѡ и городскихъ обывателей. Понятіе о приходѣ, какъ о церковно-общественномъ учрежденіи, необходимо соединено съ представленіемъ обѣ опредѣленной мѣстности, съ обитающимъ въ границахъ ея населеніемъ. Въ тѣсной и неразрывной связи съ такимъ понятіемъ стоитъ самое исполненіе приходскимъ духовенствомъ его служебныхъ обязанностей вообще и въ частности веденіе приходскихъ метрическихъ книгъ, въ коихъ содержатся акты первостепенной важности въ гражданскомъ отношеніи. На семь понятій основаны и къ нему приурочены всѣ изложенныя въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій постановленія о приходоѡхъ (глава V, ст. 92 — 103). Между тѣмъ при отсутствіи точнаго, твердо установленнаго распредѣленія городскихъ приходоѡ, принятое нынѣ распредѣленіе ихъ не всегда соблюдается духовенствомъ, такъ что въ средѣ столичныхъ и городскихъ причтоѡ ставится довольно обычнѡмъ явленіемъ

нiемъ внимательство въ требоисправленiя по чужимъ приходамъ, въ особенности столь распростра- нившееся за послѣднее время въ столицахъ вѣнчанiе браковъ лицъ чужеприходныхъ; послѣдствiемъ же сего оказываются часто повторяю- щiеся случаи совершенiя браковъ незаконныхъ. Не подлежитъ сомнѣнiю, что случаи эти, помимо несоблюденiя установленныхъ за- кономъ предбрачныхъ предосто- рожностей и другихъ правилъ отно- сительно браковъ, объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что свя- щенно-и-церковно-служители при- ступаютъ къ вѣнчанiю лицъ, къ ихъ приходу не принадлежащихъ, и потому ни имъ самимъ, ни мѣст- нымъ прихожанамъ совершенно неизвѣстныхъ. Въ виду вышеизло- женнаго и для устраненiя неудобствъ настоящаго порядка Святѣйшiй Су- водъ циркулярнымъ указомъ, отъ 20-го апрѣля 1890 года за № 6, поручилъ епархiальнымъ началь- ствамъ, безъ промедленiя времени, привести въ точную извѣстность нынѣшнiй составъ cadaго прихо- да въ столицахъ и губернскихъ городахъ (а если признаютъ нуж- нымъ, то и въ болѣе значитель- ныхъ по количеству населенiя го- родахъ уѣздныхъ), а затѣмъ состав- ить обязательное къ исполненiю росписанiе приходовъ съ точнымъ обозначенiемъ входящихъ въ составъ ихъ улицъ и домовъ, обративъ при- семъ особенное вниманiе на ду- ховно-религiозныя потребности и нужды прихожанъ и на желанiе ихъ принадлежать къ тому или другому приходу, и таковыя рос-

писанiя представить Святѣйшему Синоду на утвержденеiе.

II. Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званiя, коишъ, за заслуги и пожертвова- нiя по духовному вѣдомству, опредѣле- нiемъ отъ 31 января—20 февраля 1890 го- да за № 281, вренодано благословенеiе Святѣйшаго Синода:

а) съ выдачею грамотъ.

По епархiямъ: Астраханской: старостѣ Успенской церкви, слободы Николаевской, Паревскаго уѣзда, крестьянину Андрею Де- тареву; крестьянину села Ремонтнаго, Черно- арскаго уѣзда, Игнатiю Моню; еногаев- скому мѣщанину Василю Егорову и красно- арскому купцу Ивану Калихову. Владимiр- ской: потомственному почетному гражданину Петру Соловьеву; старостѣ церкви села Кру- ца, Александровскаго уѣзда, крестьянину Ива- ну Овчинникову; дочери ротмистра Алексан- дрѣ Шубиной; старостѣ церкви села Бакина, Александровскаго уѣзда, крестьянину Максиму Вѣлжову; почетнымъ гражданамъ Варварѣ и Татiанѣ Гладковымъ; потомственному по- четному гражданину Ивану Попову; настоя- тельницѣ Муромскаго Троицкаго монастыря игуменiи Персиадѣ; александровскимъ мѣща- намъ Василю Шапатину и Дмитрiю Дужову; старостѣ Покровскаго гор. Шун собора купцу Ивану Леонтьеву; иваново-вознесенскому мѣщанину Вонифатiю Галкину; крестьянину дер. Телегина, Ковровскаго уѣзда, Николаю Спиридонову и старостѣ церкви села Слоти- на, Александровскаго уѣзда, крестьянину Ма- твѣю Дроздову. Вологодской: крестьянамъ— старостѣ Вознесенской Устьянской церкви Василю Никуличеву; и села Черевкова, Сольвычегодскаго уѣзда, Петру Гусеву. Вят- ской: слободскому купцу Дмитрiю Плюснину; слободской мѣщанской вдовѣ Ансiи Рого- невой; крестьянину Шепелевской волости Юанну Утробину; сарапульскимъ купцамъ Прокофiю Дедюхину и Петру Пимининову; сарапульской потомственной почетной граж- данкѣ Анастасiи Шитовой; крестьянамъ: дер. Малыхъ Калмашъ Григорiю Глузову и дер. Писарки Андрею Чухланцеву. Донской: попечительницѣ 1-й Александровско-Грушев- ской церковно-приходской школы женой купца Меланiи Глущенконой; попечителю Персиа- новской школы грамоты коваку Ивану Мо- ханову; старостѣ Успенской церкви хутора Орѣхова, Усть-Медвѣдицкаго округа, уряднику Петру Воронкову; купцу Теодору Воротову; дворянину Валериану Вѣдратѣ; торговцу Ва- силию Ахутину; коллежскому ассесору Ивану Скасырскому; крестьянину Андрею Мищен- кову; купцу Дмитрiю Маткову; вдовѣ хорун- жаго Агалiи Пшеничноной и вдовѣ сотника Марiи Процьковой. Екатеринбургской: надворному совѣтнику Николаю Павлову; старостѣ соборной Покровской церкви гор.

Александровска купцу Виторию Лященко; вдовѣ поручика Анастаси Карцевой и дьякону Георгіевской церкви мѣстечка Петриковки, Новомосковского уѣзда, Петру Щербазовскому. Казанской: вдовѣ преподавателя Казанской духовной семинариі Оліи Годяевой; священнику церкви села Екатерининской слободы, Чистопольскаго уѣзда, Михаилу Зефирову; купцамъ: яранскому—Феодору Репину; и московскому—Александру Углову; купеческой вдовѣ Александрѣ Орящниковой; попочителамъ и прихожанамъ Космодемьянской церкви села Помарь, Чебоксарскаго уѣзда; прихожанамъ Богородицкой церкви села Рыбной слободы, Лаишевскаго уѣзда; обществамъ: Екатерининской слободы и деревни Ново-Иванавой, Чистопольскаго уѣзда; крестьянину той-же дер. Стефану Киселеву; крестьянамъ: села Масловки Тимофею Назарову и дер. Костюкѣва, Бугульминскаго уѣзда, Ивану Степанову; прихожанамъ села Людѣина, Лаишевскаго уѣзда; прихожану того-же села Платону Княдинскому и ерестянину села Урачи Луѣ Фурутину. Камчатской: генераль-лейтенанту Александру Педашенку; старостѣ градо-Хабаровской церкви, купцу Василию Шлюсину; почетному гражданину Сергію Богданову; мѣщанамъ: иркутскому—Инокентію Вѣловрову; и свяжскому—Петру Ситнову. Курской: священнику Михаилу-Архангельской церкви села Глушца, Путивльскаго уѣзда, Іоанну Рѣвскому старостѣ Дмитріевской церкви села Поньровъ, Фатежскаго уѣзда, купцу Николаю Романову; купцамъ: московскому—Алексѣю Лагодину и глуховскому—Макарію Зайковскому; старостамъ: Михаилу-Архангельской церкви села Петровскаго, Рыльскаго уѣзда, дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Васьянову и Николаевской церкви села Осмолова, Рыльскаго уѣзда, коллежскому регистратору Митрофану Воронцову. Литовской: крестьянѣ дер. Новоселокъ Викторѣ Вазилонѣ и крестьянину Гаврилу Комарову; потомственному почетному гражданину Дмитрію Маредцову и старостѣ Блаженской св. Николаевской церкви, крестьянину Адаму Ворущку. Нижегородской: попочительницѣ пріята въ селѣ Городцѣ купеческой вдовѣ Гливерѣ Давутиной; арзамасскимъ купцамъ: Григорію Вазину и Ивану Муравину; крестьянину села Кудеярова Максиму Балачеву; старостѣ церкви села Гнилицъ, Балахнинскаго уѣзда, крестьянину Ефиму Сѣдову; крестьянину села Байкова Ивану Даврову; купцу Никандру Пѣханову и мѣщанину Василию Шмырву. Олонецкой: протоіерею С.-Петербургской Успенской на Сѣной церкви Іоанну Благоушченскому; Олонецкому Губернскому земскому собранію; председателю Олонецкой губернской земской управы Василию Савельеву; крестьянину Кончезерскаго прихода Семену Сидорову; прихожанамъ Рязовскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда; купцамъ: вытегорскому—Ивану Тыранову и петроваводскимъ—братьямъ Фершукowym; старостѣ Остречинской церкви крестьянину Ивану Попову; крестьянину Ивинскаго прихода Никифору Прохорову; прихожанамъ Рыборѣдскаго прихода, Петроваводскаго уѣзда; прихожанамъ Большешаль-

скаго прихода, Каргопольскаго уѣзда; крестьянину Празенскаго прихода Ефиму Ошину; вытегорскому купцу Софѣ Артемьеву; священнику Святотерскаго прихода, Петроваводскаго уѣзда, Григорію Любославскому; старостѣ церкви Паловскаго прихода крестьянину Викентію Денисову, и директору Олонецкой губернской гимназиі, дѣйствительному статскому совѣтнику Владимиру Блещкову. Пензенской: прихожанамъ села Шуварь, Инсарскаго уѣзда; изъ дворянъ дѣвицамъ—Маріи и Ольгѣ Королдековымъ и Александрѣ Струцкой; вдовѣ священника Александрѣ Лѣвовой; прихожанамъ села Веронѣ, Мокшанскаго уѣзда; крестьянѣ Агрипинѣ Мосѣевой и мѣщанской дѣвицѣ Варварѣ Якимовой. Псковской: дѣйствительному статскому совѣтнику Леониду Теляжковскому; старостамъ-крестьянамъ: Троицкой церкви, Ясенскаго погоста, Порховскаго уѣзда, Григорію Стефанову и Покровской церкви погоста Жабарь, Порховскаго уѣзда, Андрею Филиппову; бывшему старостѣ Ильинской гор. Тороща церкви купцу Павлу Лисицкому. Рязанской: старостамъ: Феодоровской церкви села Курбатова, Скопинскаго уѣзда, коллежскому ассесору Ивану Новикову, Предтеченской церкви села Нововановскаго, Околокъ тожь, Данковскаго уѣзда, бывшему дворовому человѣку Аванасію Смолину и Спасской церкви села Хрущева, Данковскаго уѣзда, крестьянину Феодору Ежанину; вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варварѣ Айказовой; вдовѣ капитална Ольгѣ Сафоновой; рязскому купцу Александру Морозову; старостѣ Флоро-Лаврской церкви села Елкина, Басимовскаго уѣзда, крестьянину Ивану Рошину; саратовскому купцу Николаю Шурлыкинцу; жентѣ коллежскаго секретаря Ольгѣ Китловой; дворянкѣ дѣвицѣ Александрѣ Дубровиной; крестьянину села Покровскаго Ивану Макушину; старостѣ церкви села Ухолова, Рязскаго уѣзда, купцу Петру Телелюеву и рязскимъ купцамъ Денилу и Николаю Телелюевымъ. С.-Петербургской: дѣйствительному статскому совѣтнику Юрію Нечеву-Мальцеву; помощнику начальника Олонецкихъ горныхъ заводовъ Николаю Осоровскому; коллежскому совѣтнику Петру Гвоздеву; личному почетному гражданину Акиму Крошкину, и дочери чиновника Ольгѣ Бедровой. Саратовской: старостѣ церкви села Андреевки, Балаховскаго уѣзда, крестьянину Варсоломею Нелдѣеву; с.-петербургскому купцу Вячеславу Катеневу и купеческой вдовѣ Даріи Поудѣевой. Симбирской: баронессѣ Софѣ Стремфельдтъ; мировому судѣю Алексѣю Свяженину; старостамъ: церкви села Посоловъ, крестьянину Егору Южину и церкви села Шиловки, Симбирскаго уѣзда, купцу Ивану Гаврилову; крестьянину села Барышской слободы Павлу Сидневу; симбирскому мѣщанину Василию Средневу; сыранскимъ купцамъ Петру и Николаю Ледневымъ; старостамъ—крестьянамъ: церкви села Киртекой, Симбирскаго уѣзда, Петру Никушину и церкви села Бессонова, того-же уѣзда, Артемію Гаврилову; княгинѣ Параскевѣ Ужомской; старостѣ церкви Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища купцу Василию Нагашеву; крестья-

нину дер. Тушуревой Матрѣю Варасову. Таковской: старостамъ: соборной гор. Спаска церкви, купцу Михаилу Медвѣдову; деревни села Тараксы, Моршанскаго уѣзда, купцу Андрею Кротофьеву и церкви села Лаврова, Козловскаго уѣзда, крестьянину Феодосію Невзорову; графиня Софья Вахендорффъ. Тверской: купеческому мѣщанину Александру Красавцову; крестьянамъ: села Еммануэла Василію Гаврилову, дер. Опуркова Клименту Бовмину и дер. Прибыткова Егору Александрову; крестьянской вдовѣ Стефанидѣ Васильевой; ворчовскому купцу Савелію Мартынову; с.-петербургскому ремесленнику Алексѣю Миромоловцу; генераль-лейтенанту Георгію Власову; купеческой дочери Варварѣ Субботиной; ржевскому купцу Ивану Модестову; генераль-лейтенанту Михаилу Тучкову; старостамъ: Печерской гор. Зубцова церкви потомственному почетному гражданину Михаилу Парушину и Тверской кладбищенской Неопалимкой Купины церкви мѣщанину Ивану Номовникову; московскому купцу Михаилу Шурыгину; новоторжскому мѣщанину Ивану Милкогину, и старостѣ церкви погоста Покровскаго при Озерѣ, Корчевскаго уѣзда, коллежскому ассесору Ивану Фрунтови. Харьковской: крестьянину села Алексѣевки Евграфу Бобану; протоіерею Іоанну Максимовичу; землевладѣльцу Ивану Терещенку; старостѣ Покровской церкви западнаго гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, купцу Митрофану Валадееву; пекловому того же гор. Константину Брючку; купцамъ: богодудовскому—Василію Вьюжнику и харьковскому—Николаю Гребенщикову; обществу прихожанъ Николаевской церкви слободы Ново-Андреевки, Зміевскаго уѣзда; старостѣ Покровской церкви слободы Ново-Серпухова, Зміевскаго уѣзда, купцу Михаилу Ольховому; обществамъ прихожанъ: Крестовоздвиженской церкви слободы Малиновой, Зміевскаго уѣзда, и Воскресенской церкви слободы Ново-Борисоглѣбска, Зміевскаго уѣзда; старостѣ Троицкой церкви слободы Волохова Яра, того же уѣзда; купцу Филищу Кравцову; обществу прихожанъ Троицкой церкви слободы Гракова, Зміевскаго уѣзда; дѣйствительному статскому совѣтнику Павлу Гроту; вдовѣ врача Александрѣ Панкевичъ; протоіерею Іоанну Федорову; старостамъ купцамъ: Іоанно-Богословской церкви слободы Ивановки, Харьковскаго уѣзда, Сергію Фастову и Крестовоздвиженской церкви гор. Изюма Евграфу Маршину; обществу крестьянъ слободы Залиманья; прихожанамъ: Рождество - Богородичной церкви слободы Смольнининой, Старобѣльскаго уѣзда; Петро-Павловской церкви слободы Петро - Павловки, того же уѣзда; Покровской церкви слободы Трехизьянской, Старобѣльскаго уѣзда; Николаевской церкви слободы Боровой, Старобѣльскаго уѣзда; Петро-Павловской церкви слободы Денежнининой, того же уѣзда; Успенскаго молитвеннаго дома села Гречишкана, Старобѣльскаго уѣзда; Покровской церкви слободы Слѣвакови и Троицкой церкви слободы Черниговки, Старобѣльскаго уѣзда; крестьянамъ: слободы Слѣвакови Ивану Воронскому и слободы Трехизьянской Василію Шуринову; дворянину Ивану Долинскому; сумскому купцу

Ивану Пономареву и сумской мѣщанской вдовѣ Евдокии Васильевнѣ. Херсонской—статскому совѣтнику Дмитрію Бобашину и штабсъ-капитану гвардіи Дмитрію Щербинскому. Черниговской—старостѣ Николаевской церкви мѣстечка Серединой Буды, Новгородъ-Зверскаго уѣзда, Федору Новицкому; купеческой вдовѣ Софьѣ Давидской; крестьянину Ефиму Скопиченку; купцамъ: Ефиму Тарабанову и Владиміру Гутману; дворянину Михаилу Кочубею; купчихѣ Наталіи Щербачевой; купцу Михаилу Щербачеву; козаку Діомиду Дѣйнекъ; тайному совѣтнику Антону Глушановскому; дворянину Владиміру Домонтовичу; дворянкамъ: Наталіи и Софьѣ Домонтовичъ; поруту Николаю Комстадіусу; женѣ генераль-маіора Анастасіи Дежидовской; губернскому секретарю Николаю Барановскому; мѣщанину Михаилу Самодѣлову; старостѣ кладбищенской Петро-Павловской, гор. Чернигова, церкви, козаку Михаилу Богданову; казаку Федору Олешку; женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анніи Ломановой; надворному совѣтнику Аввакуму Курженеву; вдовѣ капитана Маріи Сажновской; казаку Ивану Россожѣи крестьянину Ивану Ковалю.

6) БЕЗЪ ГРАМОТЬ.

По Астраханской—красноярскимъ мѣщанамъ: Ивану Малышеву и Ивану Прокурякову. Владимірской: крестьянамъ—дер. Санина Сергію Терехину и дер. Новыхъ Пытушковъ Ивану Наумову; екатеринбургскому купцу Ивану Кудряшеву; крестьянину дер. Курзаники Ефиму Киселеву; меленковскому купцу Ивану Миронову; владимірскому мѣщанину Капитову Климову; ярославской купеческой женѣ Софьѣ Сорокиной; крестьянскимъ вдовамъ села Васильевскаго Евфросиніи Влиновой и Даріи Волтушниковѣ; купцамъ: шуйскому—Алексѣю Влохину и иваново-вознесенскому—Николу Гарелину; отставному унтеръ-офицеру Ефиму Гусеву; вдовѣ статскаго совѣтника Варварѣ Возжес; крестьянину села Бавленья Максиму Васильеву; старостѣ церкви села Константиновскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянину Никитѣ Никитину; потомственному почетному гражданину Ивану Небурчелову; шуйскимъ купцамъ: Павлу Пухову и Ивану Турушину; крестьянину дер. Берега Василію Смирнову; судогодскому купцу Дмитрію Федоровскому; старостѣ церкви села Губцева, Меленковскаго уѣзда, крестьянину Сергію Лебеву; крестьянину села Сѣдкова Леонтію Федорову; ростовскому купцу Ильѣ Грибанову; старостѣ Всѣхсвятской гор. Суздальскаго кладбищенской церкви купцу Василію Рѣдкину; суздальскому мѣщанину Ивану Ницифорову; крестьянамъ: села Мордыша Петру Шечкову и села Являновскаго Ефиму Евдокимову; московскому купцу Василію Попову; крестьянину села Горницъ Ивану Власову; московскому купцу Григорію Исакову; гороховенскому мѣщанину Василію Голубеву; старостамъ: Спасской гор. Шуй церкви купцу Ивану Дудкину; Смоленской гор. Суздальскаго мѣщанину Михаилу Вдову, церкви села Панькова, Покровскаго уѣзда, крестьянину Павлу Матвѣеву; іеромонаху Вяжниковскаго Благовѣщенскаго

монастыря Анастасію; крестьянской дѣвицъ дер. Петрина Еленѣ Мальгиной; женѣ унтеръ-офицера Надеждѣ Лисиной; вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елизаветѣ Акимовой; настоятелю Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря игумену Герману; крестьянину села Хотенскаго Артемію Флорову; старостамъ: Срѣтенской церкви гор. Переслава мѣщанину Ивану Масленникову и церкви села Богородскаго, Александровскаго уѣзда, крестьянину Александру Фомину; крестьянину дер. Большаго Палицына Ефиму Солдатову; старостѣ Троицкой церкви села Горокъ, Ковровскаго уѣзда, крестьянину Алексію Улитину; купцу Ивану Свѣтлову; старостѣ церкви села Липокъ, Вязниковскаго уѣзда, крестьянину Якову Корягину; потомственному почетному гражданину Николаю Балину; старостамъ: церкви села Дровцова, Шуйскаго уѣзда, мѣщанину Терентію Фомину и богадѣльной Крестовоздвиженской церкви села Кохмы, Шуйскаго уѣзда, купцу Фёдору Везенову; курганскимъ купцамъ Дмитрію Смолину, Василію Шветову, Ивану Вакинову и Фёдору Верезину; купеческой женѣ Евдокии Колсановой; протоіерею гор. Рязани Дмитрію Правдину; священнику села Кромъ, Гороховецкаго уѣзда, Николаю Жолуйскому; крестьянамъ: дер. Почина Ильѣ Грузнову, дер. Улыбышевой Якову Вобкову, дер. Вошеловой Терентію и Герасиму Савельевымъ; купеческой вдовѣ Евдокии Лузянковой; крестьянину дер. Озоровки Павлу Китаеву; прихожанамъ церкви села Кинобола, Юрьевскаго уѣзда; надворному совѣтнику Гаврилу Невомому и старостѣ церкви села Богородскаго-Чечина, Шуйскаго уѣзда, Александру Тюрину. Вологодской: игумену Киево-Печерской лавры—Архидію; протоіерею церкви Покровской Сямской, въ Вологодскомъ уѣздѣ, Евграфу Подстаніцкому; Киево-Печерской лавры іеромонаху Николаю; священникамъ: Іоанновской церкви г. Устюга Александру Жужову и Московской Николае-Ваганковской церкви, что на Преснѣ, Евгенію Успенскому; діакону Верхо-Лальской Архангельской церкви Стефану Попову; монахиѣ Сѣвскаго дѣвичьяго монастыря Архидіи Шматовой; вдовѣ священника Архелѣя Прокошевой; коллежскому ассесору Василію Бронникову; поручику Михаилу Хомутинникову; мѣщанскому сыну Ивану Хомутинникову; почетному гражданину Григорію Жилину; вдовѣ коллежскаго совѣтника Елизаветѣ Сергѣевской; вдовѣ чиновника Маріи Черняевой; вдовѣ гласнаго Серафимѣ Судилковской; купцамъ: Александру Григорьеву, Проконію Хаминнову, старостѣ Устьсысольскаго Троицкаго собора Матвѣю Суворову; купцу Павлу Долгину; купеческой вдовѣ Александрѣ Хаминковой; купчихѣ Ольгѣ Григорьевой; мѣщанамъ: Петру Бумзерскому и старостѣ Устюжской градской Леонтьевской церкви Ивану Мурогину; мѣщанской вдовѣ Екатериѣ Васильевой; крестьянамъ: старостѣ Іоанно-Богословской Малосельницкой, Вологодскаго уѣзда, церкви Тимоѣю Пичугину, Анастасію Козлову, старостѣ церкви Мольской-Троицкой, Тотемскаго уѣзда, Николаю Вуеву, Михаилу Болотанову, Ивану Семенову и Ивану Зубову; крестьянкамъ: Аннѣ Волжовой, Елиза-

ветѣ Несоновой, Елизаветѣ Швирешиной и Варварѣ Лаптовой; Мольско-Троицкому церковно-приходскому попечительству, Тотемскаго уѣзда. Вятской: вдовѣ надворнаго совѣтника Клавдіи Коробовой; судебному слѣдователю 2-го участка Вятскаго окружнаго суда Алексію Лубинну; купцамъ: сарapulьскому Николаю Смагину и вязниковскому Василію Дедюжину; сарapulьскому мѣщанину Николаю Вушугеву; яроскому купцу Ивану Копкину; крестьянину дер. Захватаевской Фёдору Ершову; статскому совѣтнику Мокію Еурошчеву и слободскому уѣздному исправнику Михаилу Сундстрему. Донской: старостѣ церкви Митрофановской Петровско-Кундрючей слободы, крестьянину Конону Китаеву и крестьянину слободы Свасырской Ивану Юдину. Казанской: дѣйствительному статскому совѣтнику Петру Осокину; крестьянину села Тихаго Плеса Максиму Иларіонову; цеховому Андрею Спиридонову и бунинскому купцу Якову Терехову. Калужской—воспитательницамъ епархіальнаго женскаго училища Александрѣ Траубенбергъ и Маріи Громовой. Литовской—старостѣ Евлевской Свято-Успенской церкви, Трокскаго уѣзда, купцу Александру Андабурскому. Олонецкой: крестьянину Капшесельскаго прихода Дмитрію Вахарову; туркестанскаго архіерейскаго дома іеромонаху Рафаилу; крестьянину Ладвинскаго прихода Григорію Кирьянову; мастерскому Николаю Мамылову; прихожанамъ: Муромскаго и Шелтоверско-Бережнаго приходовъ, Петровводскаго уѣзда; старостѣ Ладвинской церкви Василію Кипручкину и женѣ умершаго протоіерея Стефаниѣ Ягоровой. Псковской—крестьянской вдовѣ села Лыскова Анастасіи Заверской. Саратовской—князю Николаю Салтыкову; княгинямъ Маріи Щербатовой и Наталіи Шереметьевой; священнику церкви Каменно-Бродской женской общины Мануилу Мысовскому; старостамъ: Крестовоздвиженской церкви гор. Саратова цеховому Ивану Поляеву, Троицкой гор. Камышина церкви, коллежскому совѣтнику Стефану Зернову, церкви села Романовки, Балашовскаго уѣзда, купцу—Василію Ульеву; женѣ протоіерея Александрѣ Златорунской; женѣ землевладѣльца дворянѣ Маріи Киселевой; купцамъ: саратовскому Николаю Шурлыкину и кузнецкому Луѣ Каѣеву; мѣщанамъ: вольскому—Николаю Савельеву и саратовской—Марѣѣ Сѣдовой; крестьянкамъ: слободы Песчанки Михаилу Воликову, слободы Баланды Василію Борисовскому, села Гриваухи Ермолаю Тюрину, Терентію Пудожкину и Стефану Доморовову; торговцу Данилу Шпитальному и мѣщанину Василію Афутину. Тверской: крестьянкамъ—села Еммануа Ивану Димитріеву, Параскевѣ Григорьевой и дер. Горохова Василіей Киряловой; почетнымъ гражданамъ: Сергѣю Смирнову съ женою Наталією и Ольгѣ Леевѣ; крестьянину дер. Сурсова Семену Григорьеву; московской мѣщанкѣ Дарѣѣ Митрофановой; крестьянкамъ: дер. Гусихи Василію Вурову и дер. Городища Ильѣ Ласникову; московскому купцу Ивану Залогину и крестьянину села Юрьевскаго Авдію Михайлову. Харьковской: купцамъ гор. Бѣлополя—Федоту Цотетѣ и Ивану

Валаценьку; крестьянину слободы Смолян-новой Никитѣ Ермоленку; заштатному діакону церкви той же слободы Дмитрію Попову и старостѣ Всѣхсвятской церкви слободы Залиманья, Изюмскаго уѣзда, крестьянину Іосифу Гончаренку.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 апрѣля 1890 года, № 11, утверждается въ должности: исправляющій должность секретаря Кишиневской духовной консисторіи, коллежскій секретарь Доброправовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 6-го апрѣля 1890 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидатъ Московской духовной академіи Гурьевъ и коллежскій регистраторъ Никоновъ — въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (оба съ 19-го апрѣля 1890 года).

Увольняется въ отпускъ: справщикъ С.-Петербургской Синодальной типографіи, коллежскій со-вѣтникъ Гилтебрандтъ въ Рязанскую губернію на два мѣсяца.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Хозяйственное Управленіе увѣдомляетъ правленія духовныхъ семинарій, что для семинарскихъ библиотекъ приобрѣтены на счетъ библиотечныхъ суммъ и высланы слѣдующія книги, по одному экземпляру въ каждую семинарію:

1) „Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей“. Н. Я. Данилевскаго.

2) „Общественное богослуженіе у протестантовъ“. Протоіерея Т. Ф. Серединскаго.

3) „Святое евангеліе“. Древне-славянскій текстъ, изд. Н. Ильминскаго.

4) „Николай Михайловичъ Пржевальскій“. Біографическій очеркъ Дубровина.

5) „Паримійникъ“ на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Изданіе Святѣйшаго Синода. (Книга 1, Париміи Трїоди постной).

6) „Бѣлоруссія и Литва“. Изданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Независимо того, разосланы безмездно также по одному экземпляру: во всѣ мужскія духовныя училища „Паримійникъ“ на славянскомъ и греческомъ языкахъ и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, „Паримійникъ“ на славянскомъ языкѣ, а также альбомъ „Русскія вышивки“, Далматова.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ*).

Миссіи Тобольской епархіи. Изъ трехъ миссій Тобольской епархіи только Обдорская дѣйствовала съ нѣкоторымъ успѣхомъ. При миссії существовалъ полный штатъ миссіонеровъ: настоятель и два его помощника. Просвѣщено крещеніемъ 257 душъ—остяковъ и самоѣдовъ. Въ школѣ при миссії обучалось 33 чело-вѣка, въ томъ числѣ 12 дѣвочекъ. Въ другой школѣ—при Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ—обучалось 28 мальчи-ковъ, въ числѣ воиэхъ 10 остацкихъ и 2 самоѣдскихъ. По распоряженію преосвященнаго, произведена была ревизія этой миссії служившимъ ранѣе въ оной болѣе 20 лѣтъ протоіереемъ Тобольской Воскресенской церкви Поповымъ. Вслѣдствіе этой ревизіи, епархіальнымъ начальствомъ

*). Продолженіе. См. № 18 „Церк. Вѣд.“ 1890 года.

предписано миссіонерамъ; всемірно заботиться о знакомствѣ съ инородческими нарѣчїями, что—при происхожденїи ихъ отъ одного моря и при относительной бѣдности ихъ языка—не можетъ представлять особахъ затрудненїй; стараться приготовить будущимъ помощниковъ себѣ изъ дѣтей инородцевъ, въ качествѣ псаломщиковъ, изъ которыхъ впоследствии могутъ образоваться миссіонеры—священники; располагать инородцевъ подражать образу жизни русскихъ и возбуждать въ нихъ желанїе измѣнить неблагоприятныя условїя ихъ собственной обстановки на лучшія и болѣе разумныя въ гигиеническомъ отношенїи. Дѣйствїя другой—Сургутской миссіи ограничивались окрещенїемъ 51 дѣтей инородцевъ. Въ округѣ этой миссіи язычниковъ—самоѣдовъ нѣтъ; сюда прїѣзжаютъ они изъ Обдорской и Тазовской мѣстностей только временно, въ декабрѣ и январѣ, для сбыта рыбы и звѣриныхъ шкуръ и для прїобрѣтенїя предметовъ, необходимыхъ въ ихъ промышленности и домашнемъ быту. Этимъ то временемъ и пользуются члены Сургутской миссіи для своей просвѣтительной дѣятельности. Но въ 1887 году самоѣдовъ въ означенные мѣсяцы въ гор. Сургутѣ было немного, потому что они откочевывали въ то время изъ мѣстъ своего жительства въ село Обдорское для выбора новаго князя.—Кондинская миссія за болѣзнь настоятеля Кондинскаго монастыря не дѣйствовала.—Для постепеннаго сближенїя магометанскаго населенїя епархіи съ русскимъ на южной окраинѣ епархіи учреждены школы: киргизская въ Щученской станицѣ, Акмолинской области, и татарская при Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ. Учреждены школы также у вогуловъ въ инородческихъ деревняхъ: Адриченской близъ села Шухруповскаго, Куртумовой, Ильтѣвой и Илясовой.

Въ *Енисейской* епархіи считается до 43,000 инородцевъ, населяющихъ ея сѣверную и южную окраины. Почти всѣ они, за исключенїемъ 2,000, просвѣщены крещенїемъ; но большая часть ихъ только по названїю христіане. Они вѣрятъ

въ Бога, искренно чтутъ нѣкоторые христіанскїе праздники; но въ то же время преданы шаманамъ, боятся ихъ и вѣрятъ въ ихъ чудесничества. Посему задача миссіонеровъ—священниковъ инородческихъ приходовъ заключается въ утвержденїи инородцевъ въ православной вѣрѣ и въ освобожденїи ихъ отъ языческихъ суевѣрій и влїанїя шамановъ. Посѣщая кочевья своихъ прихожанъ, они неопустительно учатъ ихъ первымъ и главнымъ истинамъ вѣры и благочестїя, располагая прежде всего къ исполненїю важнѣйшихъ обязанностей—исповѣди и причащенїя святыхъ таинъ—и въ тоже время показывая пустоту и нецѣлостность шаманскихъ вѣрованїй. Въ 1887 г. въ четырехъ приходахъ Минусинскаго округа исповѣдавшихся и причастившихся было уже 2,400 чел. обоего пола; въ нѣкоторыхъ приходахъ увеличивается и число браковъ, освящаемыхъ церковїю, и погребенїе умершихъ по христіанскому обряду. Но главнымъ двигателемъ религіозно-правственнаго просвѣщенїя, преимущественно въ южной части епархіи—въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ, гдѣ сосредоточено и самое большое число инородцевъ (33,058 душъ обоего пола) можетъ быть только школа и приготовленїе катихизаторовъ изъ среди самихъ инородцевъ. На первый разъ миссіонерская школа учреждена въ самомъ многолюдномъ инородческомъ приходѣ Усть-Эсинскомъ; въ ней обучается 24 мальчика и 6 дѣвочекъ. Преосвященный выражаетъ надежду, что Усть-Эсинская школа послужитъ разсадникомъ просвѣщенїя для многочисленнаго населенїя Сагайскихъ, Уйбатскихъ и Юсскихъ степей. Сагайцы и Качинцы изъ всѣхъ инородцевъ Енисейской губерніи имѣютъ большую склонность къ грамотности и даже стремленїе къ образованїю, чего нельзя сказать о Кызыльбахъ, а тѣмъ болѣе о Туруханскихъ инородцахъ: послѣдніе если и соглашались отдать мальчика въ ученїе, то непременно за плату, т. е. какъ бы продаютъ свое дитя. Минусинскїе и Ачинскїе инородцы, живя полуосѣдло, вблизи русскаго населенїя и въ одинаковыхъ съ нимъ климатическихъ

условіяхъ, имѣя сношенія съ ними по разнымъ житейскимъ случаямъ, умѣли оцѣнить преимущества осѣдлой и сравнительно культурной жизни и обнаруживаютъ наклонность къ обрусѣнію; туруханскіе же за предѣлами своей тундры не видятъ ничего привлекательнаго и при постоянныхъ передвиженіяхъ за своими оленями, въ суровой борьбѣ за существованіе, не имѣютъ свободнаго времени не только на развитіе духовныхъ потребностей, но даже на размышленіе или раздумье о какой нибудь пережвѣннѣ своей жизни къ лучшему. Для большаго подъема и лучшаго развитія миссіонерскаго дѣла недостаетъ особыхъ миссіонеровъ, знающихъ инородческіе языки. Желая ближе ознакомиться съ положеніемъ миссіонерскаго дѣла между инородцами Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, Преосвященный Енисейскій просилъ начальника Алтайской миссіи, преосвященнаго Макарія, епископа Бійскаго, посѣтить вмѣстѣ съ нимъ улусы кочевыхъ инородцевъ этихъ округовъ. Преосвященнаго побудило къ этой просьбѣ, между прочимъ, желаніе сличить языкъ и нарѣчія минусинскихъ инородцевъ съ языкомъ и нарѣчіями единоплемныхъ имъ инородцевъ кузнецкихъ (на Алтай), для которыхъ уже составленъ и напечатанъ букварь съ переводомъ разныхъ молитвъ на шорское нарѣчіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершить богослуженіе для инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ. 1-го августа 1887 года оба преосвященные одновременно прибыли въ село Таштыпъ, на границѣ Минусинскаго и Кузнецкаго округовъ. Здѣсь отправлено было всенощное бдѣніе, къ которому собралось много инородцевъ изъ ближнихъ улусовъ, а къ литургіи число ихъ значительно увеличилось. Богослуженіе совершено было на половину на славянскомъ языкѣ и на половину на шорскомъ нарѣчій, т. е. нарѣчій инородцевъ восточной части Кузнецкаго округа. Клиросомъ руководилъ самъ преосвященный Макарій. Инородцы, услышавъ въ первый разъ свой языкъ въ церковномъ богослуженіи, видимо были обрадованы этимъ, но радость ихъ еще увеличилась, когда Преосвященный послѣ ли-

тургіи повелъ съ ними бесѣду на томъ же языкѣ. Какъ знатокъ языка алтайцевъ и кузнецкихъ инородцевъ, онъ скоро подмѣтилъ главныя отличія мѣстнаго нарѣчія отъ нарѣчія шорскаго и сталъ принаравливать къ мѣстной разговорной рѣчи. Послѣ бесѣды, прибывшій съ Преосвященнымъ учитель Матурской школы, инородецъ Штыгашевъ, прочитывалъ, по указанію Преосвященнаго, стихи священно-историческаго содержанія, а бывшій при немъ хоръ пѣвчихъ пѣлъ эти стихи на шорскомъ нарѣчій. Инородцы съ напряженнымъ вниманіемъ слушали услаждавшее сердца ихъ пѣніе. 2-го августа всенощную, а 3-го литургію, по желанію епархіальнаго Преосвященнаго, преосвященный Макарій совершилъ въ Усть-Эсинской миссіонерской школѣ. Здѣсь повторились также бесѣды его съ инородцами, при участіи его пѣвцовъ, и произвели сильное впечатлѣніе на обучающихся въ школѣ дѣтей инородцевъ. 5-го августа была продолжительная бесѣда въ селеніи Уйбатъ, выслушанная инородцами исполнѣ сочувственно.

Иркутская и Забайкальская миссіи. Трудами вѣропроповѣдниковъ *Иркутской* миссіи, въ главѣ которыхъ стоялъ преосвященный Макарій, епископъ Киренскій, обращено къ христіанству 1.908 человекъ, въ томъ числѣ по Иркутскому округу 480, Верхолемскому 145 и Балаганскому 1.283. Въ 13 училищахъ миссіи обучалось 248 человекъ.

Въ *Забайкальской* миссіи, состоявшей подъ начальствомъ преосвященнаго Мелетія, епископа Селенгинскаго, обращено къ христіанству 355 душъ, въ томъ числѣ 251 шамантовъ и 86 ламантовъ. Въ 19-ти миссіонерскихъ школахъ обучалось 249 мальчиковъ и 84 дѣвочки. Въ школахъ введено богослуженіе на бурятскомъ нарѣчій.—На содержаніе Иркутской миссіи въ 1887 году употреблено 22.371 р., Забайкальской— 24.919 р. 29 к.

Въ *Якутской* епархіи въ сравнительно лучшемъ состояніи находятся инородческіе приходы Якутскаго и Олекминскаго округовъ съ значительнымъ числомъ русскаго населенія; въ менѣе удовлетворитель-

номъ—по числу не радящихъ е посѣщеніи храма и не говѣющихъ—находятся приходы Вилюйскаго, Сунтарскаго и Заленскаго округовъ. Наиболье отдаленный Приморскій округъ, простирающійся по теченію Лены до острововъ Ледовитаго океана, на 3.000 верстъ, имѣеть всего двѣ церкви—одну въ Жиганскѣ, въ 1.500 верстахъ отъ Якутска, и другую въ Булуни, въ 400 верстахъ отъ моря. Кромя того, въ епархіи имѣется 4 походныхъ священника, которые по непроходимымъ почти путямъ, а зимою въ сильную стужу, со всякаго рода лишеніями и опасностями, совершаютъ поѣздки къ якутамъ и кочующимъ тунгусамъ для совершенія требъ и проповѣди. Послѣднимъ доводится встрѣчать такія семейства инородцевъ, которыя не видали церкви и священника по 15—20 лѣтъ, крестить взрослыхъ, вѣнчать супруговъ, уже прижившихъ дѣтей, и отпѣвать умершихъ, которые также уже много лѣтъ назадъ скончались безъ напутствія и погребены безъ церковнаго обряда.—Весьма неблагоприятнымъ условіемъ для нравственной жизни инородцевъ служитъ обычай калыма, вслѣдствіи котораго въ сильной мѣрѣ развито вѣбрачное сожительство. Присковое населеніе и ссыльные, которыхъ считается въ области свыше 5.000, также вносятъ въ среду якутовъ свою долю вреднаго и развращающаго вліянія. Но по природнымъ свойствамъ, якуты и тунгусы очень кротки и доступны добрымъ вліяніямъ, а утвердившіеся въ хорошемъ направленіи заботятся объ улучшеніи матеріальнаго и нравственнаго быта своихъ соплеменниковъ. Въ 1885 г. тунгуска Анисія Якомина представила преосвященному Іакову капиталъ въ 5.000 р., съ тѣмъ, чтобы онъ положенъ былъ въ банкъ на срокъ, пока будетъ приносить ежегодно дохода 270 р., и чтобы затѣмъ изъ процентовъ съ этого капитала учреждены были при Якутской миссіонерской школѣ три стипендіи имени „Аванасія и Анисіи Якоминыхъ“, которыя выдавались бы тремъ воспитывающимся въ миссіонерской школѣ немущимъ мальчикамъ изъ тунгусовъ или инородцевъ Олекминскаго округа и сохранялись за

ними во время обученія ихъ въ духовномъ училищѣ и семинаріи. Въ 1887 году Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ учрежденіе означенныхъ стипендіи.

Камчатская миссія. Въ Камчатской епархіи трудами миссіонеровъ обращено къ христіанской вѣрѣ 388 человекъ инородцевъ.

Православная миссія въ Японіи. Въ Японіи просвѣщенныхъ православныхъ христіанскою вѣрою было 13,958 человекъ; православныхъ общинъ было 205, священнослужителей 16, въ томъ числѣ начальникъ миссіи, преосвященный Николай, епископъ Ревельскій, 1 архимандритъ, 1 іеромонахъ, 11 іереевъ и 2 діакона. Изъ нихъ только епископъ и архимандритъ—русскіе, всѣ прочіе—японцы. Проповѣдь православія продолжается и Богъ благословляетъ ее успѣхомъ. Препятствія кое-гдѣ встрѣчаются только семейныя. О гоненіяхъ болѣе общаго характера и слуховъ нѣтъ: напротивъ, все глубже и шире входитъ въ общее сознаніе и отертыѣ высказывается убѣжденіе, что Японіи безъ христіанства обойтись невозможно. Правда, вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и другаго рода препятствіе: получившіе образованіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Европы и Америки профессора университета и другихъ высшихъ школъ и нѣкоторые руководители текущей прессы, во главѣ съ своими собратьями изъ европейцевъ и американдцевъ, проповѣдуютъ, что нынѣ время религій безвозвратно миновало и что въ Японіи на мѣсто упавшихъ вѣроученій не должно быть введено никакой новой религіи; но, вѣроятно, японскій народъ не дастъ обмануть себя.—Въ учебныхъ заведеніяхъ миссіи состояло учащихся: въ катихизаторской школѣ 24, въ семинаріи 85, въ причетническомъ классѣ 12, въ женскомъ училищѣ 37, въ Хакодатскіихъ училищахъ для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ 187. Переводъ богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ на японскій языкъ и печатаніе ихъ происходятъ безостановочно. Переводы нѣкоторыхъ книгъ напечатаны уже нѣсколькими изданіями.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 19

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 19

О РЕЛИГИОЗНОМЪ СОСТОЯНІИ ОБИТАТЕЛЕЙ ПЕЧОРСКАГО КРАЯ *).

(Изъ путевыхъ наблюдений).

Ознакомленіе съ различными бытовыми проявленіями православныхъ людей, заселившихъ отдаленныя и малодоступныя окраины обширнаго нашего отечества, полагаю, не лишено интереса для многихъ; вотъ почему я позволяю себѣ подѣлиться здѣсь нѣкоторыми изъ наблюдений и впечатлѣній, вынесенныхъ изъ путешествія моего въ Печорскій край, который я посѣтилъ прошлымъ лѣтомъ, имѣя командировку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ цѣлью этнографическихъ изысканій въ этомъ краѣ. Постараюсь представить эти наблюденія мои надъ бытомъ мѣстнаго населенія,—со стороны его религіознаго состоянія. Разумѣется, большая часть свѣдѣній, мною здѣсь сообщаемыхъ, не представляютъ собою плода солидныхъ изысканій, специально посвященныхъ этому вопросу,—они являются лишь какъ рядъ попутныхъ наблюдений, сдѣланныхъ мною при постоянныхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ моихъ съ печорскими обитателями, во время путешествія по этому обширному краю способомъ первобытнымъ, почти исключительно на лодкѣ.

Печорскій край, начинаясь въ предѣлахъ Пермской губерніи, въ сѣверной части крайняго Чердынскаго уѣзда ея, гдѣ, близъ Урала, беретъ начало одна

*) Читано въ торжественномъ собраніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, 25-го февраля.

изъ длиннѣйшихъ рѣкъ нашихъ—Печора,—пролегаетъ по бассейну этой рѣки вплоть до океана, занимая такимъ образомъ сѣверо-восточный уголъ Россіи, между Ледовитымъ океаномъ и Уральскимъ кребтомъ и включая въ предѣлы свои, вслѣдъ за Пермскою, восточную часть Усть-Сысольскаго уѣзда Вологодской губерніи, и восточную половину обширнаго Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи. Населеніе въ этомъ краѣ расположено исключительно по берегамъ рѣки Печоры и главнѣйшихъ притоковъ ея. Составъ населенія сложный: здѣсь мы встрѣтимъ отдѣльныя, сплоченныя группы русскихъ людей,—въ верховьяхъ и въ низовьяхъ Печоры, тутъ же найдемъ зырянъ—Сысольскихъ и Ижемскихъ, занявшихъ все среднее теченіе Печоры и южный притокъ ея—Ижму; въ томъ же краѣ обитаютъ и самоѣды, кочующіе по сѣвернымъ тундрамъ и осѣдло поселившіеся въ низовьяхъ рѣки Усы, крупнаго притока, берущаго начало въ Уральскихъ предгорьяхъ и впадающаго въ Сѣверную Печору въ предѣлахъ Архангельской губерніи.

Независимо отъ племеннаго различія, мы наталкиваемся здѣсь на различіе въ религіозномъ состояніи всѣхъ этихъ народностей. Какъ между русскими обитателями мы видимъ отдѣльныя группы православныхъ и пребывающихъ въ расколѣ, такъ же точно и въ зырянскомъ населеніи рѣзко различаются такіа же

группы—зыряне православные и зыряне раскольники. Кромѣ незначительной уже части язычествующихъ самоѣдовъ, остальные обращены въ православіе и среди нихъ не замѣтно уклоненія въ расколъ.

Всѣ эти группы я и желалъ бы здѣсь посильно охарактеризовать, исключая язычествующихъ самоѣдовъ, которые во время пребыванія моего въ край вочевали въ отдаленнѣйшихъ пріокеанскихъ тундрахъ и остались недоступными моимъ наблюденіямъ.

Чтобы проникнуть въ южные предѣлы Печорскаго края, какъ бы отрѣзаннаго отъ остальной Россіи трудными путями, нельзя миновать Чердыни, этого крайняго на сѣверо-востокѣ стариннаго русскаго города, въ свое время сослужившаго не малую службу въ качествѣ оплота русской православной колонизаціи на отдаленномъ и дикомъ нѣкогда востокѣ. Обиліе древнихъ православныхъ храмовъ, при незначительной городской территоріи и при малочисленности его жителей, указываетъ на значеніе, которое имѣлъ этотъ городъ въ отдаленномъ прошломъ. Вверхъ по теченію рѣки Колвы, на возвышенномъ берегу которой расположенъ городъ Чердынь, тянется рядъ селеній, украшенныхъ православными храмами и не лишённыхъ воспоминаній объ историческомъ прошломъ: таковы села Покча, Вильгорть, Искоръ, Ныробъ.

Это послѣднее селеніе пользуется особенно извѣстностью во всемъ Чердынскомъ и Пермскомъ краѣ. Въ небольшомъ, относительно, селеніи имѣется двѣ церкви и часовня. Въ одной изъ церквей, во имя святаго Николая Чудотворца, находится явленная икона этого Святителя; она привлекаетъ множество православныхъ, стекающихся сюда преимущественно въ великомъ посту для говѣнія. Приливъ богомольцевъ вызвалъ потребность въ особомъ пріютѣ, и вотъ въ настоящее время устроена близъ церкви небольшая бесплатная гостинница съ нѣсколькими отдѣльными номерами и общей кухней. Въ этой гостинницѣ остановился и я, чтобы ознакомиться съ достопримѣчательностями селенія, хранящаго въ себѣ и другой предметъ почитанія стекающихся сюда русскихъ людей. Ныробъ—это то историческое село, гдѣ, послѣ тяжкихъ страданій въ подземельѣ, принялъ

контину заточенный Годуновымъ бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ. Въ церкви Николая Чудотворца помѣщается гробница боярина, около которой на особой доскѣ имѣется слѣдующая надпись:

„Присланіе боярина Михайла Никитича Романова въ Ныробъ въ 7109 году, Присланъ былъ изъ Москвы царемъ Борисомъ Годуновымъ, за стражемъ Романомъ Тушинымъ съ командою въ лѣтнее время, въ глухой кибиткѣ, окованъ желѣзами, въ Пермь великую, въ Чердыньскій уѣздъ, въ погостъ Ныробъ, въ заточеніе, блаженныя памяти бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, а по родству блаженныя памяти Государю, Царю и великому Князю Михаилу Θεодоровичу, всея Россіи Самодержцу, былъ дядя родной, а Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу братъ родной; въ погостѣ Ныробѣ въ заточеніи, въ земляной темницѣ сидѣлъ годъ и преставился. Въ 7110 году на той темницѣ построена часовня деревянная и погребенъ былъ у церкви Николая Чудотворца, подлѣ алтаря на сѣверной сторонѣ, и гдѣ тѣло его лежало построена была церковь и въ ней гробница покрыта сукномъ и крестъ вышитъ и повелѣніемъ Государя Царя и великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи Самодержца, тѣло его по преставленіи въ пятое лѣто изъ земли взято, ни чѣмъ не вредимо, только отъ руки отъ перста нѣкоторой членъ земли взяла, и свезено къ Москвѣ и положено въ монастырѣ у Спаса на Новомъ; и гдѣ прежде тѣло лежало, то гробница и все строеніе отъ пожара сгорѣло, и послѣ, по указу Пресвященнаго Іоны, Архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, такождѣ часовня, въ ней гробница построена, покрыта сукномъ краснымъ и крестъ вышитъ, а въ 7237 году деревянная церковь и часовня грѣхъ ради нашихъ Божиимъ попусценіемъ паки сгорѣла, а нынѣ на томъ мѣстѣ построена каменная церковь и въ ней гробница покрыта сукномъ зеленымъ и крестъ вышитъ; также и на семь мѣстѣ построена каменная часовня единственно въ воспоминаніе здѣ преставляющагося страдальца боярина Михайла Никитича Романова. На семь невинномъ страдальцѣ были желѣза 1 пуд. 39 фун., ручныя желѣза 12 фун., кандалы или ножныя желѣза 19 фун., замокъ 10 фун., всего 3 пуда“.

Гробница боярина Михаила Никитича Романова.

Тутъ же, около гробницы, въ особомъ ящикѣ помѣщаются и желѣзные оковы страдалца, непомерной тяжести и крупныхъ размѣровъ, свидѣтельствующихъ о мощной натурѣ боярина; на внутреннихъ частяхъ ручныхъ желѣзъ и ножныхъ кандаловъ видны еще слѣды ихъ годичнаго ношенія: части эти какъ-то особенно блестятъ, словно вылощенные, но не искусственно, и тѣмъ отличаются онѣ отъ потемнѣвшихъ тяжеловѣсныхъ цѣпей, связывающихъ между собой эти страшныя орудія.

Есть слухи о томъ, будто бы подлинныя оковы страдалца кѣмъ то похищены и замѣнены поддѣльными, которые теперь и показываются народу. Личный мой тщательный осмотръ этихъ оковъ не оставилъ во мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ дѣйствительной подлинности; мнѣ казалось, что такая искусная поддѣлка едва-ли можетъ быть по плечу и новѣйшимъ усовершенствованнымъ способамъ изготовленія подобныхъ работъ; въ особенности за это говорятъ несомнѣнные слѣды ихъ ношенія.

Съ мрачными мыслями вышелъ я изъ храма, но еще болѣе тяжелое чувство пришлось мнѣ испытать при посѣщеніи небольшой деревянной часовни, построенной надъ темницею боярина. Въ лѣвомъ заднемъ углу этой часовни, въ полу, видно отверстие, величиной въ одну плиту; съ зажженной восковой свѣчей спустившіеся въ это отверстие по нѣсколькимъ неправильнымъ каменнымъ ступенямъ, я очутился въ мрачномъ, сыромъ и холодномъ подземельѣ, земляной полъ котораго, не болѣе 2 квадратныхъ сажень, плотно утопанъ, а стѣны, каменные въ основаніи, выведены кирпичнымъ сводомъ, высоту не болѣе 2½ аршинъ; вверху свода, въ лѣвомъ углу, виднѣется маленькое отверстие для свѣта, а въ одну изъ стѣнъ ввинчено тяжеловѣсное желѣзное кольцо, къ которому прикованъ былъ несчастный узникъ. Отсутствие свѣта, сырой и спертый воздухъ дѣлали тяжкимъ и минутное пребываніе въ этомъ подземельѣ, послужившемъ нѣкогда мѣстомъ жизни страдалца въ теченіи цѣлаго года, въ осеннюю и зимнюю пору.

Подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ осматрѣнныхъ достопримѣчательностей я переѣхалъ въ ближайшую деревню Ветланъ, гдѣ ознакомился съ знаменитой Дивьей пещерой, при чемъ въ продолженіе часа находился подъ землей и углубился въ эту пещеру на разстояніе до 200 сажень. Въ этой же деревнѣ я долженъ былъ сѣсть въ небольшую лодку и плыть вверхъ по Колвѣ, по направленію къ Уралу, чтобы съ верховьевъ этой рѣки переехать въ бассейнъ Печоры въ ея верхнемъ теченіи.

Покидая селеніе Ныробъ, я надолго разставался съ видимыми признаками православія, съ его храмами; чѣмъ болѣе углублялся я къ сѣверо-востоку, тѣмъ слабѣе обнаруживались признаки принадлежности населенія къ православной вѣрѣ; добрый, радушный и гостеприимный стародавній русскій народъ, обитающій въ деревняхъ, все рѣже и рѣже встрѣчавшихся на пути, какъ бы утрачивалъ постепенно характерныя признаки типа русскаго православнаго селянина. Въ то же время все чаще и чаще приходилось слышать указаніе на то, что тамъ дальше мнѣ предстоитъ имѣть дѣло съ раскольниками и долго не приведется встрѣтить православныхъ людей, въ моемъ далекомъ путешествіи.

Въ деревнѣ Корепино, отстоящей отъ Ныроба около 100 верстъ, мнѣ еще удалось услышать сочувственное отношеніе къ православной церкви: тутъ предполагалась постройка новаго храма, замѣнивъ стараго, уже давно сгорѣвшаго. Далѣе я уже сталъ наталкиваться на несомнѣнные признаки сплошнаго раскола. Подѣзжая къ одной изъ послѣдующихъ деревень въ будній рабочій день, я съ удивленіемъ увидѣлъ праздничный гуляющій народъ. На вопросъ: что за праздникъ? я получилъ поясненіе гребца: „Кака-то пятница у нихъ, не работаютъ: старовѣры“. При ближайшемъ разпросѣ у самихъ правдующихъ, что за „пятница“, я однако не добился толковаго объясненія; вывелъ лишь заключеніе, что пятница этихъ у нихъ великое множество; сами они потеряли въ нихъ счетъ

и толкъ, оставляя лишь за собою право и обязанность—праздновать. При дальнѣйшемъ движеніи мнѣ пришлось испытать, единственный впрочемъ разъ, недоброжелательное отношеніе раскольниковъ къ православнымъ, кто бы они ни были. Пробѣгая верхомъ съ моими проводниками мимо одной раскольниковой деревни, въ жаркій день, мы попросили напиться у женщины, высунувшейся въ окно; получивъ странный отказъ, что женщина не здѣшная и не знаетъ, гдѣ въ избѣ вода, мы обратились къ сосѣдѣ, которая, не сразу и неохотно удалившись въ избу, чрезъ довольно продолжительное время вынесла намъ грязную деревянную чашку, наполненную мутной теплой водой, на поверхности которой плавали какія то мелкія бѣлыя животныя... За все время дальнѣйшаго плаванія по Колвѣ и по Печорѣ, порою приходилось забывать, что имѣешь дѣло съ раскольниками: гостепримные, радушные, услужливые и подчасъ словоохотливые русскіе обитатели здѣшняго края невольно возбуждали къ себѣ симпатію. Отсутствие православія напоминалось лишь при посѣщеніи крестьянскихъ избъ, гдѣ неприятно поражала необычная для православнаго человѣка пустота въ большомъ углу; въ нѣкоторыхъ деревняхъ, однако, и этотъ признакъ скрадывался: православная икона была на своемъ мѣстѣ, но очевидно предназначалась она лишь для постороннихъ; если опытность подсказывала улучшить минуту и заглянуть въ отдаленный и по возможности скрытый уголокъ той же избы, то тамъ непременно оказывался на особой полочкѣ маленький мѣдный складень или подураскрекавшаяся старая икона и вблизи ея мѣдная кадильница. При всемъ радушіи и гостепримствѣ, однакоже, нужно было помнить, что куреніе табаку въ избѣ наносило оскорбленіе радушному хозяину и оскверняло гостепримную избу. Выкая глубже во внутренней бытъ здѣшнихъ русскихъ обитателей и прислушиваясь къ откровеннымъ подчасъ рассказамъ самихъ же раскольниковъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ этого

быта, невольно проникаешься чувствомъ жалости къ этимъ добрымъ людямъ, духовные очи которыхъ закрыты для истиннаго свѣта; погруженные во мракъ, ложь признають они за величайшую истину, унаслѣдованную отъ предковъ, слѣпо вѣрятъ въ нее, какъ въ священное наслѣдіе, ненарушимо охранять и оберегать которое—ихъ величайшая обязанность и безконечная заслуга передъ Богомъ, а малѣйшее отступленіе—вѣчная гибель.

Къ великому прискорбію, нерѣдко приходилось слышать здѣсь отъ раскольниковъ, что общеніе съ церковію якобы смертный и незамолимый у Бога грѣхъ; уклоненіе и противодѣйствіе этому общенію всѣми мѣрами считается величайшею заслугою и главнѣйшею обязанностію ихъ, какъ вѣрныхъ и истинныхъ читателей Божіихъ. Но къ великой также радости нельзя не замѣтить, что тяжкое заблужденіе это значительно уже поколеблено среди поколѣній молодыхъ. Всѣ печорскіе раскольники приписаны къ православнымъ церковнымъ приходамъ. Съ великими трудностями однако же связана борьба пастырей церкви въ Печорскомъ краѣ съ тамошнимъ расколомъ, особенно при тѣхъ огромныхъ разстояніяхъ, на какія раскинулись приходы и при трудности и подчасъ невозможности путей сообщенія съ отдаленными ихъ окраинами. Далекое не часто удается посѣщать священникамъ эти окраины, а между тѣмъ требы не ждутъ; при періодическихъ посѣщеніяхъ духовенства, многія изъ накопившихся требъ въ отдаленныхъ окраинахъ совершаются одновременно; такъ приходится крестить младенцевъ самаго разнообразнаго возраста, а въ силу возможныхъ уклоненій со стороны раскольниковъ—приходится разыскивать такъ или иначе укрывшихся въ прежнее время, и въ такихъ случаяхъ нерѣдка крещенія даже 16-лѣтнихъ юношей. Вотъ какъ поразительно жалко и ничтожно совершается раскольниковой свадебный обрядъ въ мѣстахъ наиболѣе удаленныхъ отъ церкви: беретъ парень крестнаго отца, выбираетъ дружку, подойдетъ еще кое-

кто и направляются къ невѣстиной матери; если та даетъ свое согласіе, тогда же Богу молятся, тутъ же и дѣвичникъ у невѣсты справляется; черезъ три дня у жениха вино пьютъ; въ это время невѣста собираетъ подругъ и родню, при помощи ихъ обшивается и свадебные подарки готовить; еще чрезъ три дня женихъ приводитъ въ свой домъ невѣсту и съ этихъ поръ они—молодые; опять чрезъ три дня—пиръ у молодыхъ. Молодая первые три дня не исполняетъ обычныхъ крестьянскихъ работъ, а шьетъ на себя, вторые три дня шьетъ на молодого и затѣмъ уже вступаетъ въ обычное отправление обязанностей и работъ, въ качествѣ хозяйки дома. Для приданія большей силы такому ничѣмъ не освященному обряду, по словамъ рассказчика, существуетъ особая брачная книга; бракъ, записанный въ эту книгу, считается въ ихъ средѣ скрѣпленнымъ. Если вѣрять рассказчику, то заблужденія иныхъ раскольниковъ, къ счастью единичныхъ примѣровъ, идутъ слишкомъ далеко: по его словамъ, гдѣ-то далеко подъ Ураломъ, въ промысловой избушкѣ, поселился одинъ раскольникъ, „только ужъ больно неладно живетъ онъ“—признался даже и самъ рассказчикъ. Это, какъ я узналъ впоследствии отъ одного изъ псаломщиковъ печорскихъ, особая секта *окошниковъ*, которые молятся исключительно открытому небесному своду, для чего продѣлываютъ въ стѣнѣ избы сквозное отверстіе, которому и поклоняются съ полнымъ благоговѣніемъ.

Съ вступленіемъ Печоры въ предѣлы Вологодской губерніи, начинаются поселенія зырянъ, которые по типу своему нѣсколько отличаются отъ русскихъ, заселившихъ верховья Печоры, въ предѣлахъ Пермской губерніи. Въ значительной части своей—раскольники, зыряне эти представляются болѣе угрюмыми, апатичными и вялыми, но при всемъ томъ народъ добрый, смиренный, добросовѣстный и радушный. Въ глухихъ деревушкахъ ихъ нерѣдко можно натолкнуться еще на одинъ предметъ ихъ неодобренія и даже гоненія, это—*чай*, который они ставятъ въ совершенно одинаковыя условія съ табакомъ, считая

грѣхомъ его употребленіе; взамиъ его они, какъ мнѣ удалось замѣтить, пьютъ горячій настой изъ какой-то травы, названіе которой узнать мнѣ не пришлось. Въ глухихъ раскольниковыхъ деревняхъ среди темнаго населенія, особенно на окраинахъ, въ силу особыхъ условий первичнаго заселенія ихъ малочисленными отдѣльными группами, трудно, конечно, ожидать прочно установленнаго нравственнаго кодекса; многое является извращеннымъ, многое допускается, чего не допускаютъ раскольники другихъ болѣе центральныхъ мѣстностей, поселившіеся и живущіе при совершенно иныхъ условіяхъ. Нравственность въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Печорскаго края, если вѣрять многочисленнымъ рассказамъ мѣстныхъ наблюдателей,—очень невысока.

Вѣдными, сѣрыми и непріглядными является большая часть деревень верхней и средней Печоры; безотрадное и тоскливое впечатлѣніе производитъ на русскаго путешественника отсутствіе на дальнихъ разстояніяхъ сельскихъ православныхъ храмовъ. Первую церковь, послѣ Нырбскаго селенія, я встрѣтилъ лишь, проѣхавъ около 500 верстъ—въ одномъ изъ крупнѣйшихъ на Печорѣ Троицкомъ или Печорскомъ селеніи, Вологодской губерніи. Храмъ довольно благоустроенный, хранящій въ себѣ немало старинныхъ большого размѣра иконъ, перешедшихъ сюда изъ упраздненнаго Коряжемскаго монастыря, куда онѣ были ставлены Александромъ Яковлевичемъ Строгановымъ, какъ это видно изъ надписи на оборотѣ старинныхъ иконъ. вмѣстѣ съ храмомъ встрѣчаешь и православное населеніе, въ этомъ погостѣ довольно многочисленное и сгруппированное около церкви; часть того же селенія, расположившаяся на другомъ берегу рѣки, представляетъ уже группу раскольниковъ. Вторая церковь на Печорѣ расположена въ слѣдующемъ волостномъ пунктѣ—въ Савиноборскомъ селеніи, отстоящемъ отъ Троицаго на 132 версты. Церковь эта, какъ и двѣ послѣдующія, бревенчатой постройки, выстроена правительствомъ кажется гдѣ 30 тому назадъ.

И здѣсь, въ Савинонѣ Борѣ, около церкви сгруппировались православные; довольно многочисленны однакоже и раскольники. Не легка борьба съ ними, по словамъ почтеннаго 70-ти лѣтняго, но еще бодратаго священника, чуть не полвѣка подвижающагося здѣсь въ служеніи. Добрый народъ, охотно собирается въ избу, гдѣ случится бесѣдовать пастырю о вопросахъ нравственныхъ, но только лишь заведетъ онъ рѣчь о церкви, сейчасъ же упрасиваютъ его не говорить, потому что это бесполезно, они слушать не могутъ и не будутъ; предпочитаютъ все уйти изъ избы, что и приводилось въ исполненіе, если пастырь продолжалъ настаивать на убѣжденіи. Въ заботливомъ попеченіи своемъ о просвѣщеніи, высшія власти открыли здѣсь церковно-приходскую школу для раскольниковъ; большихъ трудовъ и усилій, однако, стоитъ мѣстному причту достигнуть какихъ либо результатовъ; нерѣдко удавалось привлечь въ школу

Церковь во имя св. Николая Чудотворца въ Савиноборскомъ селеніи, на Печорѣ, Волог. губ.

Церковь во имя свв. Петра и Павла въ с. Усть-Кожвѣ, на Печорѣ, Арханг. губ.

довольно многочисленныхъ учениковъ, но лишь дѣло начинало налаживаться, какъ являлись родители и съ плачемъ умоляли вернуть имъ ихъ дѣтей и не отнимать ихъ для церкви... Третья церковь находится въ Щугорскомъ селеніи, въ 145 верстахъ отъ предыдущей *). Четвертая уже въ предѣлахъ Архангельской губерніи, въ селѣ Кожвѣ, въ 147 верстахъ отъ третьей.

Долгое время эта церковь состояла въ Ижемскомъ приходѣ, центръ котораго отстоялъ на огромное пространство, не позволявшее священнику пріѣзжать сюда болѣе одного раза въ годъ; года четыре тому назадъ она сдѣлана приходскою и года три назадъ явился священникъ, который нашелъ и церковь, и пастырь въ крайне неутѣшительномъ положеніи; почти полное отсутствіе церковной утвари и почти поголовный расколь свідѣтельствовали о дѣйствительной необходимости здѣсь появленія пастыря. Благодаря попе-

*) Къ сожалѣнію, въ бытность мою въ Щугорѣ, а равно и въ Троицкомъ селеніи, я не засталъ мѣстныхъ священниковъ, уѣхавшихъ въ приходъ, и потому лишенъ былъ удовольствія побесѣдовать съ ними о дѣлахъ церковныхъ.

ченіямъ его, содѣйствію Ижемскаго священника и щедрости нѣкоторыхъ благотворителей, необходимая утварь явилась, но все же нужды этой церкви ждуть помощи со стороны всѣхъ тѣхъ, кому дороги успѣхи православія въ этомъ отдаленномъ и бѣдномъ краѣ; нужды этихъ много, не говоря уже о томъ, что при церкви, нѣтъ особаго дома для причта и священникъ съ семьей помѣщается на отводимой ему старовѣрскимъ населеніемъ квартирѣ—въ крестьянской жалкой полуизбѣ, состоящей изъ одной небольшой комнаты... Нечего говорить о церковныхъ доходахъ, о свѣчномъ сборѣ и прочемъ, ибо доходовъ этихъ почти нѣтъ; свѣчи беретъ лишь причтъ, да мѣстный волостной писарь съ помощникомъ и урядникъ. Доходъ священническій въ большіе праздники, при обходѣ 53 дворовъ села, доходитъ до 72 коп!.. Для паствы нужно желать еще многого; долгое отсутствіе священника, повидимому, сильно сказалось въ этой мѣстности: изъ среды мѣстнаго населенія, довольно многочисленнаго (53 двора), почти нѣтъ истинныхъ прихожанъ, которые бы относились къ церкви съ должнымъ почтеніемъ; мнѣ пришлось быть въ этомъ храмѣ за всенощной наканунѣ престольнаго праздника (Петра и Павла) и насчитать въ немъ всего семь человѣкъ молящихся вмѣстѣ со мной, въ числѣ коихъ только одинъ мѣстный крестьянинъ—итотъ звонарь. Тѣмъ не менѣе, церковь уже начинается, повидимому, оказывать свое вліяніе; по крайней мѣрѣ, требы совершаются по обряду христіанскому. 60-верстное разстояніе не служитъ препятствіемъ къ тому, чтобы обрядъ вѣнчанія совершить въ церкви. Я лично присутствовалъ при совершеніи въ этой церкви вѣнчанія, которое привлекло въ церковь многочисленныхъ прихожанъ; совершенный съ возможнымъ благолѣпіемъ, чинъ этотъ, надо думать, не останется безъ вліянія хотя на немногихъ изъ молодыхъ. Молодое поколѣніе въ этомъ случаѣ предпочитаетъ церковный обрядъ всякому другому, сравнительно легко относясь къ этому уклоненію отъ раскола и признавая за нимъ силу неразрывной

крѣпости, хотя закоренѣлые и пожилые; неизбѣжно посѣтившіе при такомъ случаѣ храмъ, какъ говорятъ, считаютъ нужнымъ послѣ этого налагать на себя особый постъ.

Въ общемъ нельзя не замѣтить среди печорскаго раскола разницы въ отношеніи къ нему со стороны стараго поколѣнія и молодаго. Если старые являются закоренѣлыми и непреклонными, то въ молодыхъ уже не видно этой закоренѣлости и упорства; болѣе конечно увлекаются предметами соблазнительными, какъ куреніе табаку и употребленіе чая, но открывается доступъ и къ воспріятію истинныхъ понятій въ существенныхъ вопросахъ духовнаго и нравственнаго свойства; конечно, не мало придется еще потрудиться представителямъ православной церкви въ этомъ краѣ, потребовавшемъ уже много усилій и борьбы, которыя и не трудно объяснить, если принять въ соображеніе, что значительная часть населенія Печорскаго края обязана своимъ происхожденіемъ закоренѣлымъ раскольникамъ, укрывшимся здѣсь еще во времена патріарха Никона и долгое время существовавшимъ безъ всякихъ постороннихъ вліяній. Успѣху въ борьбѣ съ расколомъ, надо надѣяться, немало будетъ содѣйствовать и учрежденіе свѣтскихъ правительственныхъ школъ, каковую въ ближайшемъ будущемъ предположено уже открыть въ Кожвинскомъ селеніи.

Архангельскіе зыряне, довольно рѣзко отличаясь отъ Вологодскихъ, за исключеніемъ четырехъ прилегающихъ къ границѣ деревень, составляютъ особый Ижемскій типъ, живой, подвижный, предприимчивый и энергичный. Раскольниковъ между ними немного; въ деревнѣ Лыжѣ, отстоящей отъ Кожвы на 60 верстъ, расколъ оканчивается, остальное огромное пространство до низовьевъ Печоры и по Ижмѣ заселено православными зырянами, которые, въ противоположность раскольникамъ, являются самыми ревностными почитателями церкви. Почти въ каждой деревнѣ этихъ зырянъ имѣется своя церковь, усердно посѣщаемая и поддерживаемая прихожанами и потому благоустроенная. Нѣкоторыя села, какъ Ижма, Мохча, Ба-

куруно, поистинѣ могутъ гордиться своими храмами; каменные, съ красивой архитектурой, съ дорогими иконостасами и богатѣйшими ризницами, храмы ихъ далеко превосходятъ своимъ благолѣніемъ многіе изъ уѣздныхъ городскихъ церквей.

Ежедневныя службы въ Ижемской церкви посѣщаются многочисленными богомольцами; каждый Ижемскій крестьянинъ, даже не говорящій порусски, отлично знаетъ всѣ церковныя пѣснопѣнія и участвуетъ въ церковномъ хорѣ. Пожертвованія на нужды церкви щедрою рукою раздаются мѣстными богачами.

Несмотря на обиліе церквей, много новыхъ предполагается къ постройкѣ въ различныхъ мѣстностяхъ этого обширнаго Ижемскаго района, въ томъ числѣ въ отдаленнѣйшемъ поселеніи, близъ Урала, — въ деревнѣ Елѣ.

Не берусь судить, насколько глубока и искренна вѣра этихъ зырянъ, но внѣшніе знаки религіозности ихъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ о любви къ православію и непоколебимой въ немъ твердости.

Низовья Печоры заселены двумя многочисленными русскими волостями: Усть-Цылемской, составъ которой въ значительной части раскольничій, и Пустозерской — православной. Не сообщаю о нихъ

Церковь въ Няшабожскомъ с. на Печорѣ, Арханг. губ.

Церковь въ с. Мохтѣ, на р. Ижмѣ, Арханг. губ.

болѣе подробно, ибо онѣ остались мною неизслѣдованными, вслѣдствіе необходимости прекратить дальнѣйшее путешествіе за наступившимъ позднимъ временемъ.

Въ заключеніе я скажу нѣсколько словъ о самоѣдскомъ осѣдломъ православномъ населеніи, живущемъ въ самоѣдской деревнѣ Колвѣ, которая пріютилась на пустынномъ берегу незначительной рѣчки Колвы, впадающей въ Усу, — большой уральскій притокъ Сѣверной Печоры, въ предѣлахъ Архангельской губерніи. Не смотря на начинающуюся непосредственно за околицей деревни пустынную тундру, простирающуюся затѣмъ къ сѣверу и востоку вплоть до Океана и Урала, деревня эта производитъ отрадное впечатлѣніе, благодаря образцовой чистотѣ и помѣстительнымъ, нерѣдко обшитымъ тесомъ домамъ, въ большинствѣ 2-хъ-этажнымъ и съ мел-

зониномъ; улица или, скорѣе, обширная площадь представляетъ собою лугъ, а передъ домами значительныя пространства, тщательно обнесенныя изгородью, заняты хлѣбными полями. Видъ зеленого луга и желтѣющей нивы передъ хорошими домами съ трудомъ заставляетъ вѣрить, что единственные обитатели этой деревни — бывшіе кочующіе инородцы-самоѣды, не знавшіе другаго

жилица, кромѣ чума, другаго занятія, кромѣ охоты и перекочевки съ мѣста на мѣсто со своими оленьими стадами. На краю села красуется большая и благоустроенная, обнесенная оградой церковь, а близъ нея два дома для церковнаго причта, состоящаго изъ двухъ священниковъ и діакона. Внутренность просторнаго храма пріятно поражаетъ своей чистотой и относительнымъ богатствомъ иконостаса; ризница полна предметовъ утвари и церковныхъ одеждъ. Во всемъ видно довольство и усердіе прихожанъ, изъ коихъ, по словамъ причта, многіе сдѣлали значительные вклады.

Немногимъ путешественникамъ удается завернуть въ этотъ крайній и весьма отдаленный уголокъ православной Россіи; рады заѣзжимъ гостямъ мѣстные жители и причтъ предлагаетъ рѣдкимъ посѣтителемъ занести свое имя въ церковную лѣтопись; это предложено было и мнѣ; записавъ о посѣщеніи моемъ Большеземельской Самоѣдской Николаевской церкви, я долженъ былъ сдѣлать слѣдующую приписку: „по счастливому стеченію обстоятельствъ пришлось побывать здѣсь внуку упоминаемаго на первомъ листѣ лѣтописи сей священника *Теодора Истомина*“..., а первый листъ содержитъ въ себѣ начало слѣдующаго повѣствованія объ обращеніи въ христіанскую вѣру самоѣдовъ Большеземельской тундры: „По промыслу Всевышняго небольшая часть Большеземельскихъ Самоѣдовъ, наиболѣе Ижемскаго вѣдомства, еще до учрежденія Духовной Самоѣдской Миссіи, приняла христіанскую вѣру. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, желая просвѣтить самоѣдовъ свѣтомъ Евангелія, повелѣлъ поручить Архангельскому епархіальному архіерею изыскать къ тому удобнѣйшія мѣры. Пресвященнѣйшій Неофитъ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій, въ 1823-мъ году отправилъ въ кочевья Большеземельскихъ Самоѣдовъ Ижемскаго прихода священника *Теодора Истомина*, дабы начать первый опытъ обращенія Самоѣдовъ въ христіанскую вѣру. Хотя симъ священникомъ обращена была небольшая часть изъ ко-

чевыхъ обитателей сей, такъ называемой, *Большой земли*, но удачный сей опытъ удостовѣрилъ, что можно приступить къ обращенію всего самоѣдскаго народа. Посему его преосвященствомъ составлено начертаніе правилъ объ обращеніи сего народа въ христіанскую вѣру и представлено Святѣйшему Правительствующему Синоду на разсмотрѣніе. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ и одобривъ сіе начертаніе, поднесъ оное Государю Императору при своемъ докладѣ. Сей докладъ съ изложенными въ немъ правилами объ обращеніи Самоѣдовъ въ христіанскую вѣру, 5-го августа 1824 года Высочайше подтвержденъ. Въ слѣдствіе чего назначена была Самоѣдская Духовная Миссія для обращенія оныхъ идолопоклонниковъ въ христіанскую вѣру. Миссію составляли управляющій ономъ миссіею второкласнаго Сійскаго монастыря архимандритъ Веніаминъ, Мезенскаго уѣзда Ижемскаго прихода священникъ *Теодоръ Истомиръ*, того же прихода дьячекъ *Яковъ Истомиръ*, въ званіи другаго причетника толмачъ, Канинскаго берега новокрещенный самоѣдинъ *Василій Двойниковъ* и находившійся чрезъ годичное время чиновникъ по разнымъ порученіямъ титулярный совѣтникъ *Алексій Федоровъ*“....

Я не буду излагать здѣсь не лишнее интереса повѣствованіе о трудахъ миссіи: скажу лишь, что она, начавъ свою дѣятельность въ 1825 году, окончила ее въ маѣ 1830 года, обративъ въ христіанство 3303 человекъ; некрещенныхъ самоѣдовъ во всѣхъ тундрахъ оставалось тогда около 680 человекъ. Къ тому же году относится построеніе Колвинской церкви и начало прихода, который образовался вслѣдствіе притока сюда православныхъ самоѣдовъ сначала временно, а потомъ на постоянное жительство; населеніе постепенно возрастало, благодаря тому, что здѣсь находили пріютъ нѣкоторые изъ крещенныхъ самоѣдовъ, обѣднѣвшихъ вслѣдствіе потери оленей и безъ нихъ не имѣвшихъ пристанища въ тундрѣ.

Одинъ изъ священниковъ и по настоящее время совершаетъ поѣздки въ отдален-

ленные части тундры и обращаетъ въ православіе еще остающихся въ язычествѣ самоѣдовъ. Живущіе же въ Колвѣ представляютъ уже не первое поколѣніе истинныхъ сыновъ православной церкви, все болѣе и болѣе утверждающихся въ ея правилахъ, благодаря, между прочимъ, хорошо поставленной церковно-приходской школѣ, дающей прекрасные результаты; самоѣдскія дѣти исполняютъ обязанности церковныхъ прислужниковъ, изъ нихъ же организованы прекрасный церковный хоръ. Жители Колвы всѣ отлично говорятъ порусски, большинство изъ нихъ прошли школу и потому грамотны.

Такимъ образомъ, эта христіанская община является представительницей православія и русской культуры на отдаленнѣйшей окраинѣ не только Русской Державы, но и всего многомилліоннаго славянства; православный крестъ, здѣсь вооруженный, долго будетъ сѣять въ этой нѣкогда дикой пустынѣ и освѣщать дальнѣйшіе успѣхи и плоды, возросшіе на тундрѣ отъ горсти брошенныхъ въ нее сѣмянъ православной русской вѣры.

Евдоръ Истомина.

Саровскій старецъ Серафимъ.

Въ недавно вышедшемъ 5 выпускѣ „Очерковъ изъ исторіи Тамбовскаго края“ знаменитаго изслѣдователя И. И. Дубасова находится, между прочимъ, краткій, но поучительный рассказъ о столь высоко почитаемомъ за святость жизни бывшемъ подвижникѣ Саровской пустыни, старцѣ Серафимѣ. Вотъ что пишетъ о немъ достопочтенный авторъ.

„Первая четверть настоящаго столѣтія ознаменована была въ Тамбовскомъ краѣ дѣятельностью одного выдающагося лица, жившаго внѣ міра, но для міра. Я говорю о знаменитомъ Саровскомъ подвижникѣ Серафимѣ.

Саровскій Серафимъ отъ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ глубоко убѣжденнымъ, искреннимъ и неизмѣннымъ христіанскимъ по-

движникомъ. Совершенное самоотверженіе было его отличительною чертою, и онъ не считалъ его тяжкимъ игомъ, а радостью. Духовная радость проникала его до такой степени, что его никогда не видали скучающимъ и унылымъ, и ко всѣмъ многочисленнымъ своимъ посѣтителямъ онъ относился съ единственнымъ задушевнымъ обращеніемъ: „радость моя“. Въ этомъ привѣтѣ выражалась не поговорка, а искренняя любовь ко всякому безразлично: къ вельможѣ, къ духовному лицу, къ крестьянину, къ богачу и бѣдняку, сильному и слабому, просвѣщенному и темному человѣку и даже къ преступнику... Не рисуясь святостью, Серафимъ смиренно кланялся въ ноги самымъ простымъ людямъ, а у нѣкоторыхъ искренно и съ любовью цѣловалъ руки...

Чуждый міра и не нуждавшійся въ мірѣ, Серафимъ отлично понималъ этотъ міръ, полный сомнѣній, ошибокъ, нужды и всяческаго горя. И когда приходили къ нему многочисленные его почитатели, днемъ или ночью—все равно, всѣмъ имъ онъ открывалъ свою христіанскую душу, сомнѣвавшагося утверждалъ, грѣшника успокаивалъ, огорченнаго лютымъ житейскимъ горемъ утѣшалъ и направлялъ къ вѣчной радости—Богу... Иногда приходилъ къ Саровскому старцу какой-либо многосемейный крестьянинъ, у котораго пожаръ или иная бѣда отымали все имущество... Бѣдный Серафимъ бесѣдовалъ съ нимъ, давалъ ему нѣсколько сухариковъ и отпускалъ его успокоеннаго съ миромъ и радостію... Чаше всего приходили къ Серафиму родители, потерявшіе дѣтей. Кто испытывалъ это несчастіе, тотъ знаетъ страшную горечь его. Кажется, болѣе горькаго горя и нѣтъ на свѣтѣ... Но Серафимъ и такихъ горемыкъ авторитетно и дружелюбно умиралъ вѣрою въ особые пути Божественнаго Промысла. Изъ празднаго или самодовольнаго любопытства заходили къ нашему старцу и такіе книжные люди, которые хотѣли поглумиться надъ нимъ и повеличаться передъ нимъ своимъ образованіемъ и отсутствіемъ предрасудковъ. И такихъ собесѣдниковъ онъ принималъ,

терпѣливо выслушивалъ ихъ спорныя и задорныя рѣчи, и часто бывало такъ, что легкомысленные и суетные люди становились послѣ бесѣды съ нимъ на всю жизнь самими искренними его почитателями. Случался ли въ какой либо семьѣ раздоръ, и стороны собирались у Саровскаго подвижника, и ихъ онъ умиротворялъ силою любви и житейской мудрости. Однимъ словомъ, всѣ шли къ Серафиму, каждый съ своимъ горемъ, сомнѣніемъ, нуждою, и всѣмъ имъ былъ привѣтъ и совѣтъ... Къ начальствующимъ лицамъ Саровскій старецъ относился съ величайшимъ уваженіемъ и покорностію, но въ то же время смѣло и откровенно указывалъ имъ на ихъ ошибки, и это такъ просто, искренно и авторитетно, что никто изъ начальниковъ и не думалъ на него обижаться. У Серафима, какъ и у всякаго выдающагося дѣятеля, были недоброжелатели и клеветники, которые старались чѣмъ нибудь досадить ему и даже очернить его, но это имъ не удавалось: старецъ побѣждалъ ихъ любовію и терпѣніемъ... И шли къ нему за совѣтомъ и утѣшеніемъ разные люди не одного Тамбовскаго края, но, можно сказать, со всей Россіи. Убогаго старца, ходившаго въ полотняномъ балахонѣ и лаптяхъ или бахилахъ, украшеннаго не жезломъ пастырскимъ, а рабочимъ топоромъ и мѣднымъ крестомъ материнскимъ, знали и чтили почти всѣ русскіе люди; и было за что: это былъ не только выдающійся монастырскій подвижникъ, но общественный дѣятель въ самомъ лучшемъ, христіанскомъ значеніи этого слова. Могила Саровскаго старца Серафима и теперь привлекаетъ къ нему множество почитателей, а его изображенія разбѣяны чуть ли не по всей Россіи.

Саровскій Серафимъ родился въ Курскѣ въ 1759 году, въ купеческой семьѣ Мошниныхъ. Къ счастью, онъ имѣлъ высоко нравственную мать, и она то своимъ вліяніемъ дала тонъ всей его жизни. Серафима учили не столько книжками, сколько примѣрами доброй жизни. Когда молодому Мошнину исполнилось 17 лѣтъ, онъ твердо, сознательно и съ согласія

матери - вдовы рѣшился посвятить себя монашескимъ подвигамъ и пошелъ въ Кіевъ къ схимнику Досіею. Въ Кіевѣ рѣшилась участь Серафима. Досіею указалъ ему на Саровъ, какъ на мѣсто несходнаго монашескаго его жительства. 20-го ноября 1778 года Серафимъ прибылъ въ Саровскій монастырь и ласково былъ принятъ своимъ землякомъ строителемъ Пахоміемъ. 13-го августа 1786 года было совершено его постриженіе. На слѣдующій годъ онъ посвященъ былъ во діакона, а 2-го сентября 1793 года Тамбовскій епископъ Теофилъ рукоположилъ Серафима во пресвитера. Послѣ этого нашъ Саровскій подвижникъ сталъ причащаться ежедневно и восходить отъ силы въ силу... 20-го ноября 1794 года онъ удался въ Саровскую лѣсную глушь въ полное уединеніе. Здѣсь никто ему не прислуживалъ, и онъ самъ кололъ дрова, топилъ печь и велъ весь хозяйственный обиходъ. Лѣтомъ онъ воздѣлывалъ свой огородъ и для удобренія земли ходилъ на болото за мохомъ. Но работа физическая была только малою частію его молитвенныхъ трудовъ. Питался въ своемъ уединеніи о. Серафимъ сначала черствымъ хлѣбомъ, который онъ дѣлилъ съ лѣсными звѣрами и птицами, а потомъ травю сниткой. „Ты знаешь, — говорилъ онъ одной своей почитательницѣ, — траву снитку. Я рвалъ ее да въ горшечекъ клалъ. Немного вольешь, бывало, въ него водицы и поставишь въ печку — выходило славное кушанье“. Такою сурвою пищею Серафимъ питался около 4 лѣтъ и, несмотря на то, былъ полонъ энергіи и дѣятельной любви ко всякому приходящему. Осенью 1804 года Серафимъ работалъ въ лѣсу. Въ это время къ нему подошли трое крестьянъ и потребовали денегъ, которыхъ, разумѣется, у него не оказалось. Тогда разбойники кинулись на старца и избili его такъ, что кровь пошла у него изо рта и ушей. Кромѣ того, ему перебили ребра, измяли грудь и покрыли все тѣло синяками. О. Серафимъ былъ очень силенъ и на тотъ разъ вооруженъ былъ топоромъ и могъ бы съ успѣхомъ обороняться, но но

смирению онъ отказался отъ обороны, бросилъ на землю топоръ, сложилъ руки и сказалъ: „дѣлайте со мной, что хотите“. Вслѣдствіи крестьяне, избившіе Серафима, были найдены. Но нашъ подвижникъ искренно простилъ ихъ и ходатайствовалъ предъ властями въ томъ же смыслѣ и, наконецъ, добился своего и былъ отъ всего сердца радъ, что его ходатайство было уважено. Въ случаѣ несогласія съ его ходатайствомъ онъ готовъ былъ даже совсѣмъ уйти изъ обители...

Приближаясь къ старости, о. Серафимъ началъ употреблять въ пищу толокно и рубленую капусту. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ослабилъ свои физическіе труды и посвятилъ себя чтенію священныхъ книгъ. Въ теченіи каждой недѣли онъ прочитывалъ весь Новый Завѣтъ...

За нѣсколько лѣтъ до смерти, въ 20 г. текущаго столѣтія и отчасти въ 30, подвижникъ особенно усилилъ свою общественную дѣятельность. Двери его кельи были день и ночь отворены для всякаго. Когда отдыхалъ старецъ, никому не было извѣстно. Во всякое праздничное время онъ принималъ посѣтителей въ неизмѣнномъ костюмѣ: въ бѣломъ балахонѣ и полумантинѣ, въ епитрахили и поручахъ; а въ простые дни одѣвался попроще: въ одинъ бѣлый балахонъ съ мѣднымъ крестомъ на шеѣ. Въ качествѣ посѣтителей къ нему являлись все чаще и чаще и знатные государственные люди. Всѣхъ ихъ Серафимъ принималъ съ честью и любовью и поучалъ ихъ такъ же авторитетно, какъ и простыхъ смертныхъ... Въ числѣ посѣтившихъ его былъ и великій князь Михаилъ Павловичъ (въ 1826 году).

Бесѣды о. Серафима отличались глубиною и утѣшительною житейскою мудростію. Одинъ образованный человѣкъ, пораженный чрезвычайнымъ горемъ, пришелъ къ о. Серафиму на бесѣду. Бесѣда продолжалась часъ, и собесѣдникъ Саровскаго подвижника въслѣдствіи отзывался о ней такъ: „нѣного лѣтъ прожилъ я на этомъ свѣтѣ, но свиданья съ о. Серафимомъ не сравню со всею прошедшею моею жизнію. Старецъ первый далъ мнѣ почувствовать

Всемогущаго Господа Бога и Его неисчерпаемое милосердіе“... Бесѣды Серафима отличались тѣмъ свойствомъ, что онъ утѣшали, укрѣпляли и радовали самаго огорченнаго человѣка и были ему истиннымъ свѣтомъ на всю жизнь...

„Миръ душевный, говорилъ Саровскій старецъ, приобрѣтается скорбями и молчаніемъ. Признакъ духовной жизни есть погруженіе человѣка внутрь себя и сокровенное дѣланіе въ сердцѣ своемъ... Когда человѣкъ придетъ въ мирное устроеніе, тогда онъ можетъ отъ себя и на другихъ изливать свѣтъ разума... Оскорбленія отъ другихъ нужно переносить равнодушно, какъ бы они не до насъ касались. Гнѣвъ—врагъ нашъ... Для сохраненія мира душевнаго всячески должно избѣгать осужденія другихъ и быть милостивымъ и добрымъ“...

На памятникѣ о. Серафиму сдѣлана такая надпись: „онъ жилъ во славу Божию“. Въ этой надписи заключается самая вѣрная характеристика общественной дѣятельности нашего подвижника“... („Тамбовск. Епарх. Вѣд.“ № 6).

Вардзійскій и Томитисманскій монастыри въ Грузіи *).

Вардзійскій монастырь лежитъ въ верстахъ 20 на юго-западѣ отъ гор. Ахалкалаки. На половинѣ дороги сохранился замѣчательный своею древностію, архитектурою и многочисленными грузинскими надписями Кумурдскій храмъ, находящійся на возвышенной плоскости при спускѣ въ Хертвисское ущелье. По историческимъ свѣдѣніямъ, на этомъ мѣстѣ первоначально построена церковь еще въ IV вѣкѣ, при первомъ же христіанскомъ грузинскомъ царѣ Миріанѣ, посланными греческаго императора Константина Великаго, а настоящій храмъ съ куполомъ, нынѣ разрушеннымъ, воздвигнуть, какъ видно изъ

*) Изъ описанія обзорнія церквей и монастырей Грузинскаго экзархата высокопреосвященнымъ Паладіемъ, экзархомъ Грузіи. См. „Пастыръ“ № 2.

сохранившихся на стѣнахъ его надписей, въ 964 году, въ царствованіе Абхазскаго царя Леона III, Кумурдскимъ епископомъ Іоанномъ, придѣлъ же пристроенъ чрезъ 100 лѣтъ матерью царя Баграта IV—Маріамою. Здѣсь еще до X вѣка была кафедра Кумурдскихъ епископовъ, принимавшихъ участіе въ коронованіи грузинскихъ царей и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ во Мхетѣ и занимавшихъ въ ряду 40 іерарховъ Грузіи седьмое мѣсто. Западную постройку храма теперешніе обитатели села Кумурдъ, армяне-выходцы изъ Турціи 1829 года, обратили въ свою церковь, и не только не обрегали этотъ превосходный памятникъ древней грузинской архитектуры, но сняли съ него по мѣстамъ наружную облицовку для своей надобности. — Когда отѣхали отъ села Кумурдо версты двѣ, экипажъ спустился въ ущелье по крутой дорогѣ, медленно и съ особенною осторожностью, поддерживаемый жителями на разстояніи почти 5-ти верствъ. Проѣхавъ сел. Накалакеви (въ переводѣ съ грузинскаго на русскій языкъ — „бывшій городъ“), гдѣ нынѣ живутъ кургинцы магометанскаго исповѣданія, которые, становясь на колѣна, низко кланялись владыкѣ, вѣхали въ узкій проходъ, продолжающійся на одну версту, между двумя скалистыми горами, гдѣ съ одной стороны находилась ужасная отвѣсная скалистая же пропасть съ протекающею внизу рѣкою Курою, а за Курою опять поднималась скалистая гора, на которой построена крѣпость Тцогви, съ уцѣлѣвшими церквями и подземными ходами къ рѣкѣ Курѣ. Со страхомъ проѣхали эту мѣстность по самой узкой дорогѣ, то поднимающейся, то опускающейся, на которой малѣйшая неосторожность могла низвергнуть проѣзжающихъ въ рѣку Куру. Затѣмъ переѣхали рѣку Куру по деревянному мостику и оставивъ экипажъ внизу, стали подниматься по тропѣ къ самому Вардзійскому монастырю, помѣщающемуся высоко въ высѣченной отвѣсной скалѣ, на которой снизу видѣются только одни отверстія, служащія входами въ церковь и монашескія келліи. Въ церкви высокопреосвященнаго встрѣтилъ въ

облаченіи, съ крестомъ и святою водою, настоятель монастыря іеромонахъ Симеонъ съ братією. Послѣ обычной эктези и многолѣтія, владыка обратился къ присутствующимъ приблизительно съ слѣдующими словами: „Благодарю Господа Бога, что Онъ удостоилъ меня увидѣть сей славный и древній монастырь, построенный съ большимъ трудомъ, — нѣкогда вмѣщавшій въ себя нѣсколько тысячъ иноковъ, пролившихъ здѣсь много слезъ и крови и еще хотя нѣсколько сохранившійся послѣ враговъ христіанства и этимъ дающій намъ возможность оцѣнить подвиги и старанія грузинскихъ царей и прежняго грузинскаго народа. Какъ симъ монастыремъ, такъ и другими древними церквями и многочисленными памятниками Иверія по справедливости можетъ хвалиться, такъ какъ на землѣ рѣдко гдѣ находится такая страна, въ которой сохранилось-бы столько христіанскихъ памятниковъ, сколько видимъ мы въ благословенной Грузіи. Да будетъ благословенна прекрасная сія страна! Да будетъ благословенъ народъ ея! Прошу всемогущаго Господа, чтобы Онъ далъ грузинамъ силу возстановить драгоценные остатки предковъ и хранить православіе такъ, какъ они сохранили его до сего времени“.

Послѣ сего владыка подробно осмотрѣлъ церковь съ сохранившеюся на стѣнахъ живописью и изображеніемъ на сѣверной стѣнѣ грузинской царицы Тамары и другія строенія. Церковь и всѣ помѣщенія находятся въ скалахъ и снаружи незамѣтны. Отъ церкви идутъ входы въ сѣверную сторону и въ западную къ ключевой водѣ, незамѣтно истекающей изъ скалы и собирающейся въ бассейнъ, который никогда не переполняется и въ которомъ вода никогда не изсыхаетъ, а всегда въ достаточномъ количествѣ имѣется. Отъ церкви снаружи начинается къ востоку длинная площадка, имѣющая въ ширину не больше четырехъ аршинъ, на которой подъ рядъ высѣчены въ скалѣ келліи. Такихъ же рядовъ келлій съ такими же площадками снаружи имѣются два выше и два ниже, и эти пять рядовъ образуютъ какъ-бы пяти-этажное помѣщеніе съ вы-

треними входами вверхъ и внизъ, а извнѣ имѣющее доступъ только по одной тропѣ со стороны главной церкви. Въ началѣ и концѣ каждаго ряда, состоящаго изъ нѣсколькихъ десятковъ келлій, были небольшія церкви. Въ восточномъ концѣ втораго нижняго ряда отъ главной церкви сохранилось довольно большое помѣщеніе съ отдѣльною церковью царицы Тамары, любившей часто проводить въ этомъ монастырѣ лѣтнее время. Кромѣ доступныхъ въ настоящее время сихъ пяти рядовъ келій, какъ видно, были еще и выше и ниже ряды, которые временемъ уничтожены. Вообще всѣхъ келлій въ монастырѣ и вблизи въ ущельяхъ насчитываютъ больше тысячи.

Въ 112 верстахъ, по почтовому тракту, отъ гор. Ахалкалаки, по прямой же дорогѣ, чрезъ хребетъ Триалетскихъ горъ — въ 80 верстахъ и въ 19 верстахъ отъ м. Боржома, имѣнія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, находится другой древній грузинскій монастырь — Тимотисманскій. Монастырь этотъ расположенъ въ живописной мѣстности на правомъ берегу рѣчки Гуджаретки, окруженъ лѣсомъ, особенно грушевымъ, охраняется и содержится въ надлежащей чистотѣ и опрятности отставнымъ рядовымъ, старцемъ Ѡ. Андреевымъ и посѣщается въ лѣтнее время Боржомскими дачниками. Зданіе храма кирпичное, опирается на двухъ столбахъ, имѣетъ въ длину 32 аршина, а въ ширину 17 аршинъ. Палерть его изъ тесанаго камня украшена богатою рѣзбою. Высокій и красивый куполь его украшенъ снаружи изразцовыми зелеными чашечками и имѣетъ высокія и узкія окна съ гипсовыми рѣшетками. Пришедшая въ ветхость кровля въ послѣднее время перекрыта досками, по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Внутри храма стѣны расписаны живописью, довольно хорошо сохранившеюся. Въ куполѣ вмѣсто Господа Саваоа изображенъ разноцвѣтный крестъ. Въ алтарѣ кругомъ лика Божіей Матери имѣются слѣды ружейныхъ пуль и картечей, которыми враги

христіанства, какъ видно, старались уничтожить лицо Божіей Матери, оставшееся впрочемъ невредимымъ. Вблизи храма находится нѣсколько небольшихъ церквей, развалины монастырскихъ зданій и склепы, наполненные костями иноковъ, здѣсь подвизавшихся. Противъ монастыря на другой сторонѣ рѣчки Гуджаретки возвышается высокая отвѣсная скала со многими пещерами и каменными строеніями, служившими для иноковъ келліями, а въ настоящее время ни откуда не доступными. Въ окнахъ и дверяхъ ихъ до сихъ поръ уцѣлѣли деревянные рамы и колоды.

Обозрѣніе преосвященнымъ Холмско-Варшавскимъ церквей епархіи въ 1889 году.

Преосвященный Леонтій, архіепископъ Холмско-Варшавскій, въ началѣ августа минувшаго года предпринялъ поѣздку по епархіи, цѣлю которой были приходы, находящіеся въ Сувальской и Ломжинской губерніяхъ. Въ эту поѣздку онъ посѣтилъ возсоединенныя церкви въ селѣ Лабно, п. Сопоцкинѣ и гор. Августовѣ, единовѣрческую — въ селѣ Покровѣ и древле-православныя въ Сувалкахъ, Ломжѣ и Граевѣ. Лабненскій и Сопоцкинскій приходы принадлежатъ, по церковнорелигіозному состоянію своихъ прихожанъ, къ числу упорствующихъ, и при посѣщеніи преосвященнымъ сихъ приходовъ въ прежнее время очень мало собиралось прихожанъ для его встрѣчи. Но въ послѣднюю поѣздку они встрѣтили преосвященнаго въ значительномъ числѣ, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ и солью, такъ что въ произнесенномъ преосвященнымъ по сему случаю поученіи къ Лабненскимъ прихожанамъ, онъ похвалилъ ихъ усердіе къ вѣрѣ и обычаямъ своихъ предковъ ихъ посѣщеніемъ храма Божія привсякомъ богослуженіи. Послѣ литургіи, пропѣтой мѣстнымъ хоромъ, преосвященный спрашивалъ по Закону Божію нѣсколькихъ мальчиковъ, роздалъ при этомъ народу присланныя изъ Святѣйшаго Синода брошюры по случаю празднованія 50-лѣтія

возсоединенія западно-русскихъ униатовъ и другія книги. Церковь въ п. Сопоткинѣ была переполнена народомъ. Неподалеку отъ церкви, особо, стояла депутація отъ мѣстныхъ евреевъ съ хлѣбомъ-солью. Представитель депутаціи потомковъ древняго Израиля привѣтствовалъ преосвященнаго рѣчью на твердомъ русскомъ языкѣ, на которую преосвященный отвѣтилъ благодарностью и пожеланіемъ имъ преуспѣянія въ русскомъ духѣ и направленіи. Въ церкви, по совершеніи молитвословія, преосвященный обратился къ народу съ поучительнымъ словомъ, въ которомъ выяснилъ, что вѣра православная есть та самая спасительная вѣра, которую исповѣдывали и за которую страдали предки возсоединенныхъ прихожанъ. Поэтому благоразумны и счастливы тѣ изъ прихожанъ, кои, не слушая прельщенія ксендзовъ латинскихъ, ходятъ въ церковь православную, участвуютъ въ ея таинствахъ и исполняютъ ея обряды; напротивъ, жалки и невѣжественны уклонившіеся въ латинство, ибо ихъ предки, страдалцы за православную вѣру, отречутся отъ нихъ въ жизни будущей. Въ домѣ приходскаго Сопоткинскаго настоятеля, котораго преосвященный посѣтилъ по выходѣ изъ церкви, собрались священнослужители другихъ приходоѡвъ Августовскаго уѣзда; имъ было преподано особое, подробное наставленіе о мѣрахъ и средствахъ къ наиболѣе прочному возсоединенію съ православною церковію всѣхъ бывшихъ униатовъ этой мѣстности. Находящіеся въ селѣ Покровскомъ, Сейненскаго уѣзда, единовѣрцы оказали преосвященному торжественный и радушный приемъ, встрѣтивъ его священнымъ пѣснопѣніемъ, въ весьма значительномъ числѣ, съ разноцвѣтными фонарями, по случаю ночнаго времени. На пути въ гор. Сувалки жители села Краснополя, римско-католики и евреи, устроили арку изъ зелени и встрѣтили его хлѣбомъ-солью. Въ гор. Сувалкахъ, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы—храмоваго праздника Сувалскаго собора—преосвященный совершилъ литургію и произнесъ соотвѣтственное слово. Здѣсь онъ посѣтилъ православный

дѣтскій пріютъ, учрежденный Сувалскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ и содержимый на его средства. Въ гор. Августовѣ, куда преосвященный прибылъ 15 Августа, въ 9 час. вечера, его встрѣтили представители города со множествомъ народа, къ которому преосвященный обратился съ поученіемъ о необходимости нравственнаго совершенствованія. Въ посадѣ Райградѣ,—лежащемъ на пути слѣдованія въ гор. Ломжу,—гдѣ нѣтъ православныхъ прихожанъ, устроены были изъ зелени двѣ арки—при въѣздѣ и выѣздѣ изъ посада. По дорогѣ онъ посѣтилъ Граевскую таможенную церковь, а въ гор. Щучинѣ осматрѣлъ, по приглашенію командира 4-го Донскаго полка, помѣщеніе, въ которомъ предполагено устроить церковь военнаго вѣдомства. Въ п. Стависказъ, при почтовой станціи, убранной коврами и цвѣтами, преосвященнаго привѣтствовали, между другими лицами, и приняли благословеніе два латинскихъ ксендза. Въ гор. Ломжѣ, куда преосвященный прибылъ 16 августа въ 6 час. пополудни, его встрѣтила масса народа, среди котораго было много католиковъ и лютеранъ, съ пасторомъ. На другой день преосвященный совершилъ литургію въ Ломжинской соборной церкви, съ произнесеніемъ слова въ концѣ литургіи. Незадолго до Рождества Пресвятыя Богородицы—храмоваго праздника Холмскаго кафедральнаго собора, а именно 5 сентября, преосвященный отправился въ гор. Холмъ, куда стекаются тысячи богомольцевъ. Тамъ прежде всего осматрѣлъ духовно-учебныя заведенія, семинарію и духовное училище, причемъ долго бесѣдовалъ съ воспитанниками 6 класса семинаріи, объясняя будущимъ кандидатамъ священства, что истиннымъ богословомъ можетъ быть только истинно-благочестивый человекъ, что церковное проповѣдничество не должно заключаться въ препирательствахъ, но въ явленіи духа и истины, и потому проповѣдь должна сопровождаться доброю нравственною жизнью. Дѣйствительно, на нивѣ Холмско-Варшавской церкви нужны люди сильные

духомъ, твердые въ вѣрѣ и крѣпкіе любовію къ отечеству, чтобы съ успѣхомъ отражать нападенія инновѣрцевъ и противоѣствовать тѣмъ ухищреніямъ, къ которымъ нерѣдко прибѣгаетъ польскій фанатизмъ. До какой степени доходить тамъ наглость и дерзость латинопольской пропаганды—можно судить изъ случая, бывшаго въ посадѣ Островѣ, Влодавскаго уѣзда, Сѣдленкой губерніи, гдѣ пропагандой занимаются не только ксендзы мѣстнаго костела, но и ученики католическихъ семинарій, пріѣзжающіе на канікулярное время къ настоятелю Островскаго костела; еженедѣльнымъ причащеніемъ въ костелъ и участіемъ въ костельныхъ крестныхъ ходахъ они немало содѣйствовали привлеченію въ костелъ упорствующихъ. Особенною дерзостью отличался ученикъ Варшавской католической семинаріи Янъ Цемневскій. 2-го августа 1889 года Цемневскій явился на поле деревни Бабянки къ православнымъ рабочимъ и, чтобы заинтересовать и расположить ихъ въ свою пользу, принялъ видъ, будто молится Богу и пербиралъ четки, а потомъ подошелъ къ рабочимъ и провнесь проповѣдь, которую началъ съ того, что спросилъ рабочихъ, всѣ ли здѣсь католики, и когда ему отвѣтили, что здѣсь много православныхъ, которые со дня воссоединенія всегда ходятъ въ церковь, Цемневскій началъ ихъ порицать за хожденіе въ церковь, ставилъ православную вѣру наравнѣ съ жидовскою вѣрою, даже хуже, высказывалъ удивленіе, почему они не хотятъ ходить въ костелъ, когда теперь, какъ самъ онъ видитъ, никакая власть не возбраняетъ ходить въ костелъ и всѣ упорствующие совершенно свободно ходятъ въ костелъ и находятъ тамъ удовлетвореніе всѣмъ своимъ духовнымъ нуждамъ, грозилъ ходящимъ въ церковь адомъ, муками вѣчными. Духовенству нужно постоянно стоять на стражѣ церкви, ограждая пасомыхъ отъ подпольной пропаганды и отъ дерзкихъ фанатиковъ въ родѣ Цемневскаго.

Изъ Кіева.

(Улучшенія въ состояніи приходо-
вскихъ церквей въ Кіевѣ).

Послѣднее время ознаменовано въ Кіевѣ важными улучшеніями въ состояніи приходо-вскихъ церквей. Возрасло самое число церквей и церковныхъ приходо-вскихъ церквей. Съ весьма давнихъ поръ оно оставалось у насъ неподвижнымъ, несмотря на значительное расширеніе города и увеличеніе населенія въ немъ. Происходящія отсюда неудобства осложнялись тѣмъ обстоятельствомъ, что въ мѣстностяхъ, искони населенныхъ, имѣлись и имѣются церкви, стоящія почти рядомъ или въ весьма близкомъ сосѣдствѣ съ другими церквями и монастырями, тогда какъ обширныя мѣстности, вновь заселенныя или оказавшіяся съ значительно увеличеннымъ населеніемъ, оставались безъ своихъ приходскихъ церквей, причисляясь къ приходамъ церквей, находившихся на большомъ отдаленіи отъ нихъ. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ приходо-вскихъ церквей имѣлись церкви деревянныя, довольно убогаго вида и притомъ малыя, давно оказавшіяся недостаточно вмѣстительными для увеличившагося числа прихожанъ. Новыхъ приходскихъ церквей построено у насъ девять, изъ нихъ 8 каменныхъ и 1 деревянная, въ предмѣстьѣ Деміевкѣ *). Впрочемъ, только при четырехъ изъ этихъ церквей образованы новые приходы. Другія построены въ старыхъ приходо-вскихъ церквей, или же съ выборомъ для новыхъ церквей болѣе центральныхъ и людныхъ мѣстъ въ районѣ прихода и съ оставленіемъ на своемъ мѣстѣ прежнихъ старыхъ церквей. Слѣдуетъ упомянуть, что мысль о построеніи нѣкоторыхъ изъ этихъ новыхъ церквей возникла еще при покойномъ митрополитѣ Арсеніи, но осу-

*) Въ этой Деміевкѣ, съ незапамятныхъ поръ не имѣвшей своей церкви, впервые появилась штунда, дотолѣ неизвѣстная въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Замѣчаютъ, что построеніе церкви, послужившее къ удовлетворенію религиозныхъ потребностей населенія, повліяло также на усиленіе противоѣствія штундѣ со стороны мѣстнаго православнаго населенія.

щество ея достигнуто только въ послѣдніа десятилѣтіе или пятилѣтіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—не безъ большихъ усилій. Число домовыхъ церквей въ послѣднее пятилѣтіе увеличилось двумя, а число монастырей—однимъ женскимъ.

Въ устройствѣ издавна существующихъ приходскихъ церквей въ послѣдніе годы сдѣланы также важныя улучшенія. Почти во всѣхъ ихъ устроено отопленіе всего церковнаго зданія, а не только малыхъ, наглухо отгороженныхъ придѣловъ, какъ то было до недавняго времени *). Нѣкоторыя церкви значительно расширены достройками, такъ что стали свѣтлѣе и помѣстительнѣе. Въ значительной части приходскихъ церквей возвысилось благолѣпіе ихъ, благодаря поновленіямъ, въ нихъ произведеннымъ. Кстати замѣтить здѣсь, что при устройствѣ иконостасовъ въ новыхъ церквахъ и поновленіи или передѣлкѣ ихъ въ прежнихъ церквахъ преобладаетъ стремленіе приблизиться къ болѣе древнему типу невысокихъ иконостасовъ взамѣнъ позднѣйшаго типа иконостасовъ непомерно высокихъ, типа, неудачнаго во многихъ отношеніяхъ и явившагося въ Кіевѣ лишь съ конца XVII и начала XVIII вѣковъ **). Примѣтны улучшенія и въ наружномъ видѣ церквей, изъ коихъ нѣкоторыя украсились и новыми куполами. При нѣкоторыхъ церквахъ приведены въ лучшій порядокъ и церковныя погосты, вновь построены и церковныя каменные дома, долѣе не имѣвшіеся при нихъ. Надлежитъ ожидать, что подобныя улучшенія послѣдуютъ и въ другихъ, впрочемъ, уже не-

*) Въ послѣдніе годы устроено отопленіе и во всѣхъ большихъ и древнихъ храмахъ, каковы: Софійскій соборъ, соборная церковь Михайловскаго монастыря и великая Лаврская церковь. Остается пожалѣть, что одна изъ большихъ приходскихъ церквей—Десятиная доселѣ не имѣетъ отопленія, которое устроено только въ маленькомъ, наглухо отгороженномъ придѣлѣ ея, гдѣ съ трудомъ можетъ помѣститься лишь около 20 человекъ.

***) Недавно пониженъ иконостасъ въ Софійскомъ соборѣ и въ соборной церкви Михайловскаго монастыря. Благодаря этому, стала видною верхняя алтарная часть, украшенная древними мозаическими изображеніями, и самыя церкви эти стали вообще свѣтлѣе. Думаемъ, что при предполагаемомъ поновленіи иконостаса въ великой Лаврской церкви онъ будетъ значительно пониженъ.

многихъ приходсахъ, которые нуждаются въ нихъ и въ которыхъ, какъ слышно, заботятся объ этихъ улучшеніяхъ приходскіе священники и церковныя старосты.

Сказавъ объ улучшеніяхъ во внѣшнемъ устройствѣ нашихъ приходскихъ храмовъ и приходствъ, не упустимъ, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, упомянуть и объ улучшеніяхъ другаго рода, ибо видимо возвысилось въ нашихъ приходскихъ храмахъ благообразіе, благочиніе храмоваго богослуженія, въ частности церковнаго чтенія и пѣнія. Стараніями приходскихъ пастырей и церковныхъ старостъ при большинствѣ приходскихъ церквей устроены пѣвческіе хоры, бывшіе еще не такъ давно рѣдкостью *). Усилилось и церковное учительство; церковная проповѣдь слышится въ нашихъ приходскихъ храмахъ гораздо чаще, чѣмъ въ былое время. Ощутительно возвысилось и возвышается и достоинство нравственныхъ отношеній между приходскимъ священствомъ и прихожанами. Наконецъ, сколько мы сами видимъ или слышимъ отъ видящихъ, наши приходскіе храмы въ дни воскресные и праздничные теперь полнѣе посѣтителями, чѣмъ въ былое время. Мы не позволили бы себѣ говорить все это, еслибы не имѣли полной увѣренности въ томъ, что слова наши подтверждаютъ всѣ тѣ, у которыхъ наблюденія надъ церковною жизнію города обнимаютъ такое время, какъ наши наблюденія.

Насъ могутъ спросить: вслѣдствіе какихъ причинъ и вліяній послѣдовали тѣ улучшенія, которыя здѣсь указываются нами? Болѣе непосредственною причиною этого отраднаго явленія представляется намъ увеличеніе въ составѣ нашего приходскаго священства лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ или и съ среднимъ, но испытанныхъ въ служеніи учительскомъ и законоучительскомъ. Есть нѣсколько примѣровъ, служащихъ для насъ особенно убѣдительнымъ доказательствомъ того, въ какой сильной сте-

*) Нѣкоторыя изъ приходскихъ церквей, съ помощію отъ старостъ и прихожанъ, даютъ вознагражденіе регентамъ пѣвческихъ хоровъ отъ 300 до 600 рублей въ годъ.

пени отъ личности приходскаго пастыря зависятъ тѣ улучшенія, какія обозначились въ состояніи приходскаго храма и прихода въ ближайшее къ намъ время. Конечно, могутъ быть предъявлены и еще нѣкоторые желанія относительно лучшаго ихъ устройства, но доброе настоящее само собою даетъ надежду на преслѣваніе добраго и въ будущемъ.

На открытое письмо С. А. Рачинскаго.

Прочиталъ я ваши, Сергѣй Александровичъ, статьи въ № 34 „Церковныхъ Вѣдомостей“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, и въ открытомъ письмѣ, приложенномъ къ номеру ихъ, и глубоко сожалѣю, что, при всемъ моемъ искреннемъ сочувствіи къ нимъ, не могу стать участникомъ открытаго вами общества трезвости и столько же подвинуть свою школу по тому пути, на который вы ее поставили.

Ахъ, школа, школа! Когда ты повсемѣстно получишь желаемое тебѣ направленіе? Когда станешь на дѣлѣ тѣмъ, чего ждуть и ищутъ отъ тебя родители, общество и всѣ благомыслящіе и ревнующіе о благѣ Россіи радѣтели? Когда придетъ то золотое время, что школы будутъ не бѣгать, какъ это бываетъ нынѣ въ нѣкихъ приходяхъ, а искать, жаждать, какъ изнемогшій отъ жара путникъ дорогой живою влагой?...

Счастливы вы, С. А., что умѣли преодолѣть препятствія къ поставленію учениковъ своихъ на истинный путь. Но для многихъ изъ насъ долго—долго еще невозможно мечтать объ этихъ плодахъ.

Вотъ, живу я въ 12 верстахъ отъ большаго столичнаго города, школа у меня въ приходѣ есть и существуетъ уже почти 30 лѣтъ. Сначала я, поступивъ въ него въ 1860 году, открылъ школу въ своемъ домѣ и училъ въ зиму учениковъ 12, 15; затѣмъ, по случаю строенія церкви, за недостаткомъ времени съ 1869 года школу закрылъ. Съ 1876 года, по выстройкѣ

церкви, уже открыта уѣздная земская школа какъ слѣдуетъ—съ учителями, съ училищными принадлежностями и съ попечителемъ. Школу посѣщаютъ дѣти охотно и такъ, что по окончаніи курса нѣкоторые аккуратно ходятъ въ нее еще зиму. И такимъ дѣтямъ было бы наслажденіемъ еще учиться въ ней года два. Но вотъ ученики вышли изъ школы—обученные, осмысленные, полные радостныхъ и свѣтлыхъ надеждъ и стремленій, и вошли къ родителямъ, въ семью, въ свою среду, въ общество. Въ школѣ они видѣли и слышали только хорошее, пріятное, возбуждающее духъ къ добру и подвигамъ,—а тутъ встрѣчаетъ ихъ жизнь, какъ идетъ всюду, только съ повседневными заботами, суетою, обманами.

Первѣе всего—это торговля въ городахъ въ воскресные дни. Кажется, очень странно видѣть вотъ что: заповѣдь Божія о празднованіи воскреснаго дня стоитъ одинаково въ числѣ другихъ обязательныхъ святыхъ 10-ти заповѣдей Божіихъ. О важности и непререкаемости другихъ заповѣдей и слова нѣтъ, и нарушителей ихъ строго преслѣдуютъ законъ и общество, судъ и гласность; заповѣдь же о празднованіи воскресенья рѣшаютъ и перерѣшаютъ, оставляютъ и снова поднимаютъ; произносятъ объѣтъ, дѣлаютъ приговоръ, даютъ подписку исполнять ее, а пройдетъ годъ, другой—забываютъ все это и съ улыбками снова идутъ нарушать ее, какъ будто какое маловажное дѣло. О, русскіе люди! не умѣемъ мы стоять твердо въ добромъ дѣлѣ.

И вотъ ученикъ, понавши въ семью и вида, что для пользы ея съ перваго же шага онъ долженъ въ воскресенье нарушать заповѣдь Божію, приходитъ въ разладъ съ собою,—и затѣмъ, подумавши немного, что „всѣ вѣдь такъ живутъ, иначе жить нельзя“, махнеть рукой и также ѣдетъ на рынокъ, на провозженіе воскреснаго дня въ суетѣ и безобразіи. На рынокѣ, кажется, кругомъ церкви Божіи, во всѣхъ звонятъ то къ утрени, то къ божественной литургіи, притомъ—церкви всюду теплыя, великолѣпныя, съ услаждающимъ душу пѣніемъ—нужно сходить къ

обѣднѣ!—Но это только въ теоріи, учили въ школѣ; а на дѣлѣ—около, кругомъ пріятели, родственники, трактиры и кабаки, куда если закрыты двери съ улицы, то широко открыты со двора. Да и куда же вправду идти? „Пріѣхалъ на рынокъ, озябъ, нужно обогрѣться“, или — „усталъ и обмокъ, нужно отдохнуть маленько и обсохнуть“, или „утромъ — время свободное, а послѣ обѣдни пойдетъ покупатель, тогда уже некогда подкѣрпиться“. И вотъ этотъ-то разладъ школы съ жизнью только сначала какъ-будто тревожить ученика, а потомъ онъ мало по малу привыкаетъ думать иначе, нежели какъ учили его въ школѣ. Привыкнувъ пренебрегать одною заповѣдію, начинаетъ преступать и другія и мало по малу доходить до того, что дѣлается столь дерзокъ, наглъ, неуступчивъ, что родители съ горькими слезами жалуются: „ужъ лучше бы я не отдавалъ сына-то въ школу. Думалъ дать ему свѣтъ. Анъ нѣтъ. Выучили—только языкъ ему навострили. Послушайте, батюшка, какой онъ сдѣлался сорви-голова. Что ты ему ни говори—онъ тебѣ тысячу словъ напротивъ. Нѣтъ, ужъ съ неграмотнымъ нынѣ плохо, а съ грамотнымъ и въ десятеро. Горе наше горькое!“

Да и школа не даетъ того, что нужно. Вотъ я учу въ ней Закону Божию и обязанъ проучить 3 часа въ каждомъ отдѣленіи въ недѣлю, а учительницы по своимъ предметамъ 25 часовъ. На экзаменѣ отъ ученика требуютъ, чтобы отвѣчалъ бойко и скоро, былъ развязенъ, рассказывалъ двѣ, три исторіи, передалъ и рассказалъ заповѣди, символъ вѣры, молитвы и особенно Господню, прочелъ въ евангелии и по книгѣ съ толкомъ, рассказалъ предложенія, написалъ диктантъ, вычислилъ ариѣметическую задачу. Всѣмъ этимъ что требуется? Требуется бойкость, смѣлость, какое нибудь знаніе, кажущаяся выправка—и болѣе ничего. А что понуждѣе, что осталось бы въ нихъ добраго навсегда, до гроба—не требуется; напимѣръ—чтеніе евангелія, усвоеніе его духа, чтеніе божественной псалтири, церковное пѣніе, настроеніе духа учениковъ къ богослуженію—этого никогда не требуютъ.

Ученики и выходятъ изъ школы шустрые, смѣлые, но только на похвалбу предъ каждымъ, непочтительные къ родителямъ и т. под. И выходить, что школа даетъ только верхушки, указываетъ—какъ надо читать, писать, считать поскорѣе—и болѣе ничего. Да при такой постановкѣ странно и требовать болѣе отъ школы. Прослышитъ ученикъ 10, 17, 20 исторій хорошихъ, трогających, умиляющихъ, и вы думаете,—онъ долженъ научить его на всю жизнь? Но вѣдь и мы учились и слушали и читали подобныя *) статейки въ юности. Но спросите насъ: что мы помнимъ изъ того, что слышали или читали, будучи 10 или 12 лѣтъ? Осталось ли что либо въ памяти? Не думаю. А тутъ хотять, чтобы съ 3-хъ зимъ заставить крестьянина сдѣлаться вполне нравственнымъ, почти ни мало не вѣдряя въ него живаго слова Божія. Очень странно! Все равно, какъ садовнику странно требовать отъ дикой яблони садовыхъ плодовъ, когда онъ обрѣжетъ и оправить ее, а не привьетъ къ ней садоваго привоя.

При этомъ нужно взять и то: ученикъ въ праздникъ, послѣ обѣдни, ища себѣ занятія, идетъ на улицу и видитъ: около кабака и трактира—большая толпа народа, и изъ любопытства подходитъ къ ней. А въ толпѣ—орлянка, которая въ настоящее время получила себѣ такое полное гражданство, что нието—ни родители, ни общество, ни начальство, ни мало ее не преслѣдуютъ. Отъ нечего дѣлать ученикъ увлекается надеждою на счастье, подходитъ къ орлянкѣ и скоро дѣлается завсегдашнимъ ея участникомъ. Нынѣ и завтра праздничная свобода и надежда выигрыша доводятъ его до того, что онъ оставляетъ всю училищную науку и до ночи стоитъ то у орлянки, то въ трактирѣ и кабакѣ, подчивая или поздравляя выигравшихъ. Чтобы дать ему въ воскресенье развлеченіе, земство устроиваетъ въ школахъ бесѣды съ туманными картинами. Вотъ такія бесѣды третій годъ заведены и ведутся и въ

*) Т. е. изъ жизни замѣчательныхъ историческихъ лицъ.

моей школѣ. Но что же? Колоколь зоветъ на бесѣду въ 2 или 3 часа—ни одинъ не приходитъ; а какъ наступитъ вечеръ, т. е. кончается орлянка—идутъ и на бесѣду. Очень плохая надежда—поддерживать нравственность искусственно, не прививши ее въ плоть и кровь молодыхъ людей!

Пытался я завести въ приходѣ и трезвость. Года 4 назадъ перемѣнялись права на сдачу владѣльцами трактирныхъ заведеній въ своихъ селеніяхъ. Я этому обрадовался и то и дѣло сталъ убѣждать прихожанъ къ закрытію въ селѣ продажи водки и вина. Спасибо, послушались, закрыли. Но скоро соскучились безъ нея. Одну только зиму прожили, а съ весны и начали открывать шинки одинъ по одному и къ концу года открыли ихъ уже до 15-ти и пошло еще хуже прежняго. То по крайней мѣрѣ въ одномъ трактирѣ было пьянство и пили на чистыя, а тутъ стали пьянствовать по всему селу и на все, кто что ни принесетъ.

А отъ чего?—Все отъ того, что въ воскресенье съѣздили въ городъ, тамъ выпили, а дома нужно опохмѣлиться или сходить съ пріятелемъ, или выигралъ въ орелъ и опять нужно выпить. А если не на что, неси, что попало—все примутъ. Увидѣвъ такое безысходное горе, я, когда прошли эти 3 года, уже и не заикался, чтобы поддержать закрытіе продажи вина на слѣдующее время.

Для того, чтобы завести общество трезвости въ приходѣ и тѣмъ улучшить благосостояніе прихожанъ, настоятельно необходимо 1) перенести торговлю съ воскресенья на понедѣльникъ или на другой день; 2) строго воспретить и преслѣдовать орлянку; 3) обязательно ввести во всѣ школы программу церковно-приходскихъ школъ; 4) церковное пѣніе и чтеніе требовать отъ учителей неопустительно, и 5) послѣобѣденныя бесѣды вводить въ каждой школѣ.

Тогда, съ Божіею помощію, и въ каждомъ приходѣ легко будетъ открыть общество трезвости.

Московского уѣзда, с. Борисова
священникъ Н. Смирновъ.

Общество трезвости.

15-го апрѣля въ гор. Царицынѣ, въ приходѣ Вознесенской церкви, по почину о. Петра Строкова, открыто общество трезвости. За литургіей было сказано о. Строковымъ слово о вредѣ пьянства, а по окончаніи литургіи онъ обратился къ прихожанамъ съ воззваніемъ, въ которомъ, приглашая ихъ вступить въ члены общества трезвости, выяснилъ имъ цѣль учрежденія такого общества и обязанности его членовъ. „Обязанности членовъ учреждаемаго общества, говорилъ о. Строковъ, во 1-хъ служить для другихъ примѣромъ трезвости, для чего члены общества не должны употреблять никогда никакихъ хмѣльныхъ напитковъ, не предлагать ихъ для угощенія знакомыхъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ въ жизни; во 2-хъ, заботиться объ увеличеніи числа членовъ этого благаго союза. Кромѣ того, учрежденное нынѣ общество поставляетъ своею задачею изыскивать средства къ пріобрѣтенію и распространенію въ народѣ брошюръ, направленныхъ противъ порока пьянства, а затѣмъ, если Богъ благословитъ наше общество достаточными средствами, возможно будетъ открытъ въ мѣстахъ, изобилующихъ кабаками, народныя „чайныя“, гдѣ простой народъ въ праздничные досуги имѣлъ бы возможность не по дорогой цѣнѣ получать этотъ безвредный напитокъ и притомъ же бесплатно пользоваться какъ газетами, такъ и другими полезными брошюрами, издаваемыми специально для народа. Подобныя чайныя, основанныя на безкорыстныхъ началахъ, могли бы быть надежнымъ орудіемъ у общества трезвости въ борьбѣ съ ненавистнымъ русскимъ кабакомъ.

Тотчасъ сорокъ восемь человекъ изъявили готовность вступить въ число членовъ общества. Затѣмъ о. Строковымъ былъ отслуженъ молебенъ Иисусу Сладчайшему и Ангелу Хранителю для начинающихъ благое дѣло и составленъ актъ, который тутъ же въ церкви былъ подписанъ членами. Актъ изложенъ въ такой формѣ: „Мы, нижеподписавшіеся, симъ

изъявляемъ готовность, Господу помогающу, вступить въ число членовъ общества трезвости Вознесенской церкви, ради спасенія своего и ближнихъ нашихъ, памятуя изреченія святаго апостола Павла, что „пьяницы царствія Божія не наследуютъ“ и святаго апостола Іакова, что „обративый грѣшника отъ пути заблужденія его спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ“. Въ тотъ же день въ Вознесенскомъ храмѣ роздано было народу около тысячи экземпляровъ брошюръ „Слово Кирилла Философа о хмѣльномъ питіи ко всѣмъ людямъ“.

(„Волжско-Донской Лист.“ № 813).

* *

21-го апрѣля С.-Петербургскую духовную академію посѣтилъ бывший питомецъ академіи о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій). Изъ его товарищей по академіи можно указать на извѣстнаго въ наукѣ и обществѣ западно-русскаго историка М. О. Кояловича. О. Іоаннъ прибылъ въ академію въ началѣ седьмого часа вечера, и прошелъ прямо въ церковь (академическую), гдѣ только началось всенощное бдѣніе. За всенощной о. Іоаннъ стоялъ въ алтарѣ. Съ нетерпѣніемъ и трудно скрываемою радостью студенты жаждали поближе посмотреть о. Іоанна, послушать его и получить благословеніе. Къ общему удовольствію и то, и другое, и третье исполнилось. Минуть черезъ десять по окончаніи всенощной, о. Іоаннъ, въ сопровожденіи исправляющаго должность инспектора академіи соб. іеромонаха Антонія, вошелъ въ столовую, гдѣ уже собрались студенты для ужина. По вступленіи о. Іоанна въ столовую, студентами пропѣтъ былъ трижды пасхальный тропарь. А потомъ, послѣ пасхальнаго привѣтствія, о. Іоаннъ сказалъ студентамъ нѣсколько сердечныхъ словъ. Въ это время всѣ студенты окружали его тѣсною толпой. Началъ о. Іоаннъ съ того, что онъ очень радъ и счастливъ, что ему пришлось нынѣ посѣтить родную академію, въ стѣнахъ которой онъ когда то и самъ „крѣпъ и развивался духовно“. Затѣмъ сообщилъ, что, по приглашенію преосвященнаго ректора академіи, онъ

будетъ имѣть счастье совершать на другой день литургію въ академической церкви. Далѣе о. Іоаннъ говорилъ о тѣхъ пріятныхъ чувствахъ, какія вызвало въ немъ совершеніе академической всенощной. Особенное же впечатлѣніе произвело на о. Іоанна студенческое пѣніе. „Такого пѣнія мнѣ приходилось слышать мало“ — слова о. Іоанна. Оно понравилось о. Іоанну своею мелодичностью, выдержанностью и постоянною осмысленностью. „Ваше пѣніе поистинѣ духовное“, сказалъ въ заключеніе о. Іоаннъ. О. Іоаннъ благословилъ всѣхъ студентовъ, подходившихъ къ нему по одиночкѣ; при этомъ студента-регента хора поцѣловалъ и поблагодарилъ за пѣніе. Ночь о. Іоаннъ провелъ въ покояхъ преосвященнаго ректора. А на другой день, утромъ въ половинѣ 10-го, о. Іоаннъ въ сопровожденіи преосвященнаго ректора посѣтилъ студенческую больницу, гдѣ обошелъ всѣхъ больныхъ студентовъ, каждого благословилъ и участливо спрашивалъ о здоровьѣ. Въ воскресенье о. Іоаннъ за литургіей сослужилъ преосвященному Антонію. Богослуженіе отличалось рѣдкою торжественностью. Въ совершеніи литургіи принимали участіе кромѣ о. Іоанна еще 11 священниковъ—все принадлежащіе къ академическому составу, и семь діаконовъ (—также студентовъ). Небольшая домовая церковь едва вмѣщала всѣхъ молящихся.

* *

Въ „Вѣстникѣ Военнаго Духовенства“ главный священникъ гвардіи и гренадеръ арміи и флотовъ протоіерей А. А. Желобовскій съ чувствомъ живѣйшей радости извѣщаетъ подвѣдомое духовенство, что въ пользу бѣдствующихъ отъ голода жителей Черногоріи по 1-е апрѣля текущаго года отъ церквей и чиновъ военнаго вѣдомства поступило 10,416 руб. 10¹/₂ коп. „Цѣню, пишетъ о. протоіерей, усердіе пастырей; тронуть участіемъ гг. офицеровъ и военныхъ врачей; до слезъ умолять приношеніями нижнихъ чиновъ. Русскій солдатъ, славный защитникъ Вѣры, Царя и Отечества, всегда являлъ и являетъ себя любвеобильнымъ христіаниномъ, го-

товымъ раздѣлить послѣдній кусокъ хлѣба съ собратомъ, — и не только съ собратомъ, но и врагомъ побѣжденнымъ. Дай Богъ, чтобы эти высоко-нравственные качества не ослуживали, а сохранялись и укрѣплялись въ сердцахъ всероссійскаго побѣдоноснаго, христоролюбиваго воинства!

Сообщенія изъ заграницы.

I.

Вѣсти изъ Японіи.

Въ послѣднее время въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ довольно часто встрѣчаются упоминанія о православной церкви въ Японіи по случаю построенія преосвященнымъ Николаемъ въ Токио собора. Въ виду интереса, который возбуждаетъ церковная жизнь въ Японіи среди русскаго общества, считаемъ нелишнимъ познакомить читателей „Церковныхъ Вѣдомостей“ съ нѣкоторыми подробностями внутренней жизни этой церкви. Свѣдѣнія объ этомъ можно найти на страницахъ японской газеты, издаваемой при православной миссии въ Токио, подъ названіемъ „Сей-кю-сим-поо“. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць. Въ послѣднее время въ личномъ составѣ редакціи „Вѣстника“ замѣчается значительное улучшение, что не можетъ не отразиться на успѣхѣ православной миссии. Главными дѣятелями въ этомъ „Вѣстникѣ“ въ настоящее время являются три кандидата богословія, получившіе высшее духовное образованіе въ Россіи: одинъ въ Кіевѣ, другой въ Петербургѣ, а третій въ Казани; они же состоятъ и главными помощниками преосвященнаго Николая. Каждый номеръ „Церковнаго Вѣстника“ содержитъ въ себѣ рядъ статей полемическаго и вообще богословскаго содержания, которыя останавливаютъ на себѣ серьезное вниманіе людей, заинтересованныхъ религіозными вопросами. Въ среднѣ помѣщается нѣсколько назидательныхъ статей, которыя также представ-

ляютъ много поучительнаго для читателей-христіанъ. Въ концѣ изданія помѣщается лѣтопись современной жизни православной церкви въ Японіи. Для русскихъ читателей этотъ послѣдній отдѣлъ, конечно, самый интересный. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ немъ, можно видѣть, какъ велико религіозное оживленіе, обнимающее собою всю тамошнюю церковь. Но нерѣдко „Вѣстникъ“ приноситъ намъ и печальныя извѣстія. — Несмотря на прекращеніе гоненія на христіанскую вѣру со стороны простаго народа, отдѣльные случаи столкновенія то тамъ, то здѣсь, все еще повторяются. Но въ то-же время „Вѣстникъ“ съ радостью и съ благодареніемъ Бога извѣщаетъ насъ о проявленіяхъ истинно христіанской вѣры, какъ со стороны нашихъ проповѣдниковъ, такъ и самихъ христіанъ; бываютъ явленія самаго высокаго самоотверженія. Такъ, „Вѣстникъ“ недавно описывалъ, какъ въ одной мѣстности проповѣдь нашего катихизатора вооружила противъ него всѣхъ жителей, которые закидали камнями домъ, гдѣ происходило поученіе. Но ничто не могло остановить воодушевившаго провозвѣстника истины; онъ непоколебимо продолжалъ вести бесѣду, обращаясь къ нѣкоторымъ слушателямъ, язычникамъ, которымъ Богъ открылъ сердца. Только огонь, охватившій крышу дома, заставилъ удалиться проповѣдника слова Божія отъ послѣдней опасности.

Не мало отраднаго представляетъ и то явленіе въ церковной жизни Японіи, что, кромѣ братскихъ собраній, куда всѣ христіане весьма охотно собирались и собираются, чтобы провести время во взаимномъ собесѣдованіи о вѣрѣ и церковныхъ дѣлахъ, — въ послѣднее время образуются при многихъ церквяхъ особыя собранія женщинъ-христіанокъ. Цѣль этихъ собраній состоитъ въ томъ, чтобы заботиться, насколько это возможно, объ улучшеніи церковнаго быта и объ успѣхѣ проповѣди среди язычниковъ. Эти общества носятъ названіе „Фузин-квэй“ (Дамское собраніе) и приносятъ не мало пользы въ области церковной жизни.

Изъ того-же „Вѣстника“ можно почерп-

нуть нѣсколько подробностей о постройкѣ пресвященнымъ Николаемъ собора въ Токио. Послѣ восьмилѣтней продолжительной работы, въ этомъ году новый соборъ освободился изъ подъ брони своихъ лѣсовъ, и теперь грандіозный и красивый возвышается, на холмистой мѣстности, надъ всѣмъ городомъ Токио. Но постройка его не обошлась безъ нѣкотораго препятствія со стороны національныхъ патриотовъ, сущность котораго, конечно, заключалась въ простомъ недоразумѣніи. Они смотрѣли на эту постройку, какъ на „непріятельскую крѣпость“, сооружаемую на весьма удобной и высокой мѣстности, въ центрѣ столицы, откуда можно будто-бы было наблюдать за императорскимъ дворцомъ. Поэтому было составлено нѣсколько проектовъ противъ постройки собора; одни предполагали воздвигнуть гору, которая закрывала-бы императорскій дворецъ отъ храма; другіе—обнести храмъ высокою стѣною; иные совѣтовали купить храмъ и подарить его императору и т. п. Но православный соборъ, конечно, былъ чуждъ такихъ притязаній и потому постройка его продолжалась твердо и спокойно; и когда съ разборкой лѣсовъ соборъ сталъ передъ глазами всѣхъ во всей своей грандіозности и красотѣ, тогда весь прежній шумъ естественно смолкъ, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда и соборъ сдѣлался очевиднымъ знаменемъ святаго православія въ Японіи и однимъ изъ первыхъ украшеній Токио. Вотъ что пишетъ объ этомъ храмѣ англійская газета „The Japan Daily Mail“, издаваемая въ столицѣ Японіи (отъ 10 февраля 1890 г. по новому стилю).

„Лѣса сняты, и новый соборъ православной церкви на Суругадай стоитъ разоблаченнымъ во всѣхъ его величественныхъ размѣрахъ. Нѣкоторымъ японцамъ это сооруженіе, по всей вѣроятности, будетъ бѣльмою на глазу. Не всѣ люди настолько либеральны, чтобы равнодушно взирать на столь явное проявленіе иностранной пропаганды. Съ другой стороны, защитники западной цивилизаціи могутъ съ радостью смотрѣть на это зданіе, придавшее Токио сходство съ европей-

скими городами, гдѣ всѣ почти наиболѣе выдающіяся постройки указываютъ на мѣсто молитвенныхъ собраній.

„Николай Кіо-доо“, такъ названъ народомъ соборъ, по своей высотѣ превышаетъ все въ Токио. Это огромное сооруженіе, видимое отовсюду, не оставляетъ въ насъ сомнѣнія, что съ новой цивилизаціей Японія принимаетъ также и новыя вѣроисповѣданія.

Добрый епископъ Николай, въ честь котораго японцы назвали этотъ храмъ, вѣроятно не доволенъ этимъ названіемъ, хотя и не по его винѣ оно является противорѣчіемъ папскому правилу „Рорес Сапон“:

„Тотъ, кто сооружаетъ
„Храмъ Богу, а не славу,
„Не запечатлѣваетъ своего
„Имени на мраморѣ“.

Но несмотря на скромную жизнь и на постоянное стремленіе ступенчатъ свою дѣятельность, личное епископа Нисомы превышаетъ и это сооруженіе, названное въ его честь; народъ въ инстинктивномъ стремленіи къ истинѣ соединилъ съ храмомъ память о неутомимомъ рвеніи и о величайшемъ милосердіи того учителя, которому болѣе, чѣмъ кому либо, обязаны своимъ основаніемъ какъ храмъ, такъ и православное вѣроисповѣданіе. До тѣхъ поръ, пока колокольна и куполь не возвышались надъ Суругадай, взглядъ блуждавшій по обширной поверхности однообразныхъ и правильно расположенныхъ крышъ—характеристика всѣхъ японскихъ городовъ—невольно останавливался на большихъ храмахъ—Асакуса на сѣверѣ и Монзеки на югѣ. И потому было бы не вполне вѣрно сказать, что до постройки собора епископомъ Николаемъ мѣста для молитвъ не представляли самыхъ выдающихся зданій японскихъ метрополій. Но буддійскій храмъ даже во внѣшнему виду является контрастомъ храму христіанскому. Ширина, помѣстительность и массивность внѣшнихъ формъ—характеристичные признаки перваго. Онъ любитъ гнѣздиться между прекрасными деревьями, въ глубинѣ красивыхъ долинъ и ведетъ къ себѣ бого-

мольцевъ чрезъ ворота и рошу, хотя и скрывающую грандіозность постройки, но зато придающую ей особенную прелесть. Широко раскинутыя крыши Монзеки и алтари Еваннонъ имѣютъ видъ скорѣе большаго, привѣтливаго убѣжища для работающаго люда, чѣмъ мѣста, возвышающагося въ своемъ величіи надъ здѣшнимъ міромъ, у входа въ которое люди должны оставлять земныя чувства и привязанности. Нѣжному полумраку восточныхъ святилищъ соотвѣтствуютъ и провозносимыя здѣсь проповѣди, обрисовывающія мягкость вѣроисповѣданія. Онѣ не звучатъ осужденіемъ, не гремятъ карой: просто и мирно разсуждаетъ въ нихъ проповѣдникъ съ тѣми, къ кому онѣ обращены. Эти сыны, съ мозолистыми отъ работъ руками, и дочери, съ самозабвеніемъ трудящіяся для домашняго очага, слушаютъ ученіе своей вѣры, иллюстрируемое эпизодами изъ ихъ собственной жизни, и расходятся по домамъ съ убѣжденіемъ, что ничтожная лепта, опущенная ими въ сокровищницу, даетъ имъ нѣкоторое право на долю результатовъ, получаемыхъ отъ куренія еиміама и пѣнія буддійскихъ литаній. У нихъ нѣтъ опредѣленнаго времени для молитвословій, какъ нѣтъ опредѣленнаго времени для прихода смерти и болѣзни. Двери храма всегда открыты, въ нихъ постоянно возносится дымъ куренія еиміама, по истертымъ ступенямъ церковнымъ слышится шумъ шаговъ то толпы, то одинокаго богомольца. Истертая веревка Цуригане (колокольчика) рѣдко перестаетъ колыхаться; и пока длится дневной свѣтъ, священникъ учитъ деревенскихъ дѣтей чтенію и письму. Весьма вѣроятно, что великій основатель христіанства предвидѣлъ все это, когда говорилъ: „Я пришелъ не уничтожить, но дополнить“. Христіанскіе мисіонеры усвоили эту мысль; они предпочитаютъ извлекать пользу изъ существующаго, чѣмъ разрушать его основы. Противоевангельскій громъ, гремѣвшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ, постепенно смѣняется возраждающимъ ученіемъ, и если нѣсколько необразованныхъ пропа-

гандистовъ все еще впадаютъ въ неприглядную ошибку рисоваться нетерпимостью, немилосердіемъ и антипатіей, какъ вывѣской ихъ вѣры, то большинство сознаетъ и въ своихъ проповѣдяхъ проводить прекрасный принципъ, что „въ церкви не должно быть мѣста иному голосу, кромѣ голоса всеисцѣляющаго христіанскаго милосердія“.

„Въ полномъ согласіи съ такими принципами является жизнь людей, подобныхъ епископу Николаю и его сотоварищамъ. Набожность, самоотреченіе и благородное рвеніе не могутъ найти лучшаго олицетворенія, какъ жизнь этихъ тружениковъ. И когда мы сопоставимъ величіе новаго собора въ Суругадай съ образомъ жизни тѣхъ священниковъ, трудами которыхъ былъ воздвигнутъ этотъ храмъ, мы не можемъ найти болѣе поразительнаго примѣра личной жертвы на altarѣ служенія“.

Православный японецъ С. С.

II.

Извлеченіе изъ письма преосвященнаго Николая, епископа Ревельскаго (изъ Японіи) къ высокопреосвященному Веніамину, архіепископу Иркутскому.

...Проповѣдь въ странѣ продолжается, но довольно вяло, по причинѣ двухъ помѣхъ. Во первыхъ, нынѣ девятый валъ политическаго возбужденія въ странѣ: между объявленіемъ конституціи и открытіемъ парламента—все занято политическими соображеніями и толками. Во вторыхъ, буддизмъ въ предсмертныхъ судорогахъ по мѣстамъ дѣлаетъ препоны и даетъ толчки: составляютъ стачки не слушать христіанской проповѣди, прекращаютъ сношенія съ сосѣдями христіанами, а индѣ бросаются камнями или даже поджигаютъ; на примѣръ, недавно изъ одной сѣверной провинціи нашъ проповѣдникъ долженъ былъ бѣжать, собирались убить его, домъ же, гдѣ онъ проповѣдывалъ, сожгли. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ здѣшнее языческое правительство защищаетъ христіанскихъ

проповѣдниковъ; а кто способствуетъ возбужденію буддизма и тѣмъ ставить преграды христіанству, такъ это—европейскіе и американскіе ренегаты и атеисты; а они здѣсь вожаки общественнаго мнѣнія, ибо суть учителя университета, совѣтники правительственныхъ мѣстъ и заправители свѣтской прессы: печальное извращеніе ролей! („Ирк. Еп. В.“ № 6).

Изъ Яссъ.

Въ галицко-русской газетѣ „Червонная Русь“ (№ 92) помѣщена корреспонденція изъ гор. Яссъ объ освященіи иконы святаго Георгія Побѣдоносца, пожалованной Государемъ Императоромъ въ Ясскій православный соборъ. Въ началѣ послѣдней русско-турецкой войны, во время проѣзда чрезъ гор. Яссы, въ Бозѣ почивающій Царь-Освободитель обратилъ свое вниманіе на кафедральный соборъ, величественное зданіе котораго было заложено еще во время русскаго протектората надъ Молдавією и Валахією въ 1853 году румынскимъ архипастыремъ Веніаминомъ Костаки, занимавшимъ Молдавскую митрополию каедрю 44 года, и оставалось неоконченнымъ 50 лѣтъ. Въ 1875 году законодательная палата, по ходатайству нынѣшняго митрополита Іосифа Наніеско, вотировала 1½ милліона франковъ на перестройку собора, что и было исполнено. Нынѣ исполнилось два года со времени освященія собора и открытія богослуженій въ семь храмъ, единственнымъ по величинѣ и красотѣ во всей Румыніи. На сей то святой храмъ и изволилъ обратить свое вниманіе покойный Государь Императоръ Александръ II-й и въ бесѣдѣ съ молдавскимъ митрополитомъ Іосифомъ изъявилъ свое монаршее желаніе пожертвовать въ этотъ храмъ икону святаго великомученика Побѣдоносца Георгія. Когда сооруженіе храма было окончено, русскій посланникъ въ Букарештѣ донесъ объ этомъ русскому правительству, и воля покойнаго Государя была исполнена. 21-го сего апрѣля Ясскій митрополитъ, съ многочисленнымъ

духовенствомъ, около 100 человекъ, въ присутствіи профессоровъ университета, журналистовъ и многочисленнаго собранія гражданъ, принялъ отъ русскаго консула въ Яссахъ икону св. Георгія Побѣдоносца какъ разъ во дню храмоваго праздника митрополи. Икона небольшого размѣра, писана въ Москвѣ на кипарисѣ, художественной работы. Зрителей особенно поражаетъ сребропозлащенная риза съ эмалью, исполненная въ мастерской Овчинникова. По отзыву корреспондента, живописецъ кистью не могъ бы чище и лучше нарисовать, какъ Овчинниковъ отдѣлалъ золотомъ, серебромъ и эмалью. Стоимость иконы оцѣнена въ 15,000 франковъ. 23 апрѣля, въ праздникъ св. великомученика Побѣдоносца Георгія, священнодѣйствіе совершалъ въ кафедральномъ соборѣ высокопреосвященный митрополитъ, соборне съ многочисленнымъ духовенствомъ, при собраніи молящихся до 2,000 человекъ. Къ торжеству прибылъ изъ столицы Румыніи русскій посланникъ, присутствовавшій при богослуженіи вмѣстѣ съ русскимъ консуломъ въ Яссахъ. Предъ литургією совершено было освященіе святныя иконы съ возглашеніемъ многолѣтія российскому и румынскому Царствующимъ Домамъ. Пѣль прекрасный соборный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ г. Музыкально, получившаго музыкальное образованіе въ С.-Петербургской консерваторіи и придворной пѣвческой капеллѣ. Послѣ литургіи русскій посланникъ и консулъ посѣтили митрополита. Множество народа ежедневно посѣщаетъ соборъ, чтобы видѣть царскій подарокъ и поклониться предъ иконою великомученика Георгія.

Собщенія о новыхъ книгахъ.

„Лепта“. Въ пользу духовной Алтайской миссии. Основателя миссии архимандрита Макарія *). Изданіе четвертое. Бійскъ, 1890 года.

„Лепта“ есть собраніе стиховореній религіознаго содержанія, сопровождае-

*) Биографическія свѣдѣнія о немъ были помѣщены въ №№ 46, 49 и 50 „Церк. Вѣдом.“ за 1888 г.

ныхъ музыкально-хоровымъ изложеніемъ, по формамъ „кантовъ“ и „псалмъ“ XVII вѣка. Отличительная черта стихотвореній „Лепты“—полная простота, вѣра и самая искренняя задушевность.

Нѣкоторыя пѣсни „Лепты“ передѣланы о. Макаріемъ изъ народныхъ псалмъ, съ сохраненіемъ отчасти и самыхъ напѣвовъ; такова, напримѣръ, „Пѣснь Іосифа цѣломудреннаго въ темницѣ“. „Пѣснь покаянная“ (VI) написана была авторомъ для Сайдыпскихъ казачекъ, надѣждавшихъ ему на сырной недѣлѣ пѣніемъ несовсѣмъ скромныхъ пѣсней.

Прискывая мелодіи духовныхъ пѣсней, о. Макарій заботился и объ ихъ гармонизаціи; такъ, въ письмѣ къ Н. Д. М. („Письма архимандрита Макарія“, изд. 1860 г., часть 1, стр. 217) онъ пишетъ: „Желая соотвѣтствовать благочестивому усердію вашему къ церковной миссіи здѣшней, котораго памятники украшаютъ походный храмъ нашъ, предоставляю вамъ одинъ псаломъ Давидовъ съ нотами, по которымъ вы можете догадаться, какъ я растѣваю въ моихъ прогулкахъ и путешествіяхъ по службѣ. Ноты соотвѣтствуютъ еврейскому тексту, который написанъ подъ ними съ переводомъ російскимъ. Мнѣ ихъ разыгрывалъ въ Барнаулѣ на фортепіано одинъ молодой господинъ, но онъ не имѣлъ времени исправить мои ноты, дать имъ установленный закономъ музыки видъ и положить на бумагу аккорды. Все это предоставлено вамъ, и я осмѣливаюсь питать весьма пріятную надежду, увѣряющую меня, что воспріявъ въ покровительство ваше, какъ бы усыновите эти звуки, несущіеся къ вамъ изъ горъ Алтайскихъ, звуки, какіе пріискалъ я въ душѣ моей для высокой пѣсни пророка. Вы дадите имъ приличное образованіе и украшеніе, соедините съ ними священныя тоны вашего сердца и пришлите ко мнѣ нѣчто, похожее на концертъ, который мнѣ иногда разыгрывали въ Барнаулѣ на фортепіано“. — Эти слова письма о. Макарія, вѣроятно, относятся къ пѣсни (XII) изъ псалма 36. Въ письмѣ къ Г. Т. М. (стр. 197) о. Макарій пишетъ: „Вогопреданной вдовицѣ посы-

лаю въ подарокъ псалму, которую пою и самъ по временамъ; сложить ее желаніе возбуждено извѣстною страстною пѣснію западныхъ христіанъ: „Stabat Mater dolorosa“.—Очевидно здѣсь говорится о пѣсни V, оглавленной „Плачь Богородицы“.

Первое изданіе „Лепты“ (1847 г.) было напечатано съ приложеніемъ на концѣ линейныхъ нотъ и гармонизаціи для фортепіано. Но тамъ напечатаны были съ нотами только слѣдующія 8 кантъ: II, IV, V, VIII, X, XI, XV. Послѣдующія два изданія печатались уже безъ нотъ. Послѣднее 4-е изданіе выпущено съ цифровыми нотами. Употребленіе цифирной нотаціи вызвано неимѣніемъ мѣстныхъ типографскихъ и денежныхъ средствъ миссіи для печатанія линейными нотами. Но зато въ этомъ изданіи *все тѣсно* положены на ноты, съ гармонизаціею для 4-хъ голосовъ (исключая XI пѣсни). Мелодія большей части кантовъ употребляема была при о. Макаріи и сохранилась въ миссіи частью по преданію, частью по нотамъ перваго изданія. Но нѣкоторыя пѣсни, помѣщенные въ „Лепты“ (I, III, XII, XVI, XVIII), при о. Макаріи не были пѣты. Онѣ, вѣроятно, составлены были имъ по отъѣздѣ изъ миссіи. Мелодіи для нихъ имѣютъ позднѣйшее происхожденіе. Въ настоящемъ изданіи позднѣйшія мелодіи отличены отъ Макарьевскихъ особымъ знакомъ (*); пѣсни, оставленныя безъ знака, по напѣвамъ принадлежатъ о. Макарію или при немъ были пѣты. Только двѣ пѣсни—XIV и XVI, по недосмотру корректора, оставлены безъ знаковъ (*), якобы относящіяся по напѣву ко времени о. Макарія, тогда какъ мелодія ихъ въ предѣлахъ миссіи почти еще неизвѣстна, какъ получившая недавнее происхожденіе. Въ первыхъ изданіяхъ „*Пѣснь о преподобномъ Алексѣ, челоѣкѣ Божіемъ*“ XVII была печатана особой книжкой, съ линейными нотами въ концѣ. Въ настоящее время эта пѣснь сохранилась у издателей въ единственномъ экземплярѣ. Желаніе сохранить ее, какъ дорогой памятникъ труда о. Макарія, побудило ихъ присовокупить

къ „Лептѣ“ и „Пѣснь объ Алексѣѣ чело-
вѣкѣ Божіемъ“.

Музыкальныя переложенія стихотворе-
ній отличаются также высокими достоин-
ствами, хотя и слабѣ стихотворнаго тек-
ста. Однако, это нисколько не умень-
шаетъ высокой и совершенно исключи-
тельной полезности „Лепты“. Исполненіе
пѣсней ея новопросвѣщенными инород-
цами вызываетъ необычайное умиленіе.
Предвзятое сужденіе найдетъ странную
попытку возстановленія музыкально-по-
этическихъ формъ давно забытыхъ,—най-
детъ странною и наивною простоту оши-
бокъ въ музыкальномъ изложеніи псалмъ.
Но тотъ, кто испыталъ на себѣ
всю силу впечатлѣнія при пѣніи этихъ
псалмъ новопросвѣщенными инородцами,
не можетъ не признать великой пользы
этого изданія, не только для инородцевъ,
но и для многого множества русскихъ
людей.

Цѣна „Лепты“ 50 коп. съ пересылкою.
Книгопродавцамъ дѣлается уступка 20%.
„Лепта“ можетъ быть приобретаема изъ
канцеляріи начальника Алтайской миссіи,
въ гор. Бійскѣ, а также въ Томскѣ—въ
Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михай-
лова и Макушина и у нѣкоторыхъ сто-
личныхъ книгопродавцевъ.

Въ заключеніе приводимъ, въ видѣ
образца, одно изъ помѣщенныхъ въ „Леп-
тѣ“ стихотвореній.

Пѣснь надгробная.

Въ утѣшеніе одного благороднаго се-
мейства, лишившагося матери, жившей
и скончавшейся въ Господѣ.

Въ десницѣ Божіей душа
Омытая въ крови Христовой;
И Богъ отъ плоти разрѣша,
Родилъ ее для жизни новой.

Въ покоѣ Божіемъ душа
Христовой окроплена кровью;
Стихіей радости дыша,
Она живеть святой любовью.

И зрять Христа лицомъ къ лицу,
Кого не видѣвъ возлюбила,

И молится о тѣхъ Отцу,
Которыхъ въ смерти не забыла.

О вы, дражайшіе ея!
Не Божіи-ли всѣ вы чада?
Не Ангеламъ-ли вы друзья?
Не вѣчнаго-ли дѣти града?

И такъ вы съ нею во Христѣ,
И такъ вы съ ней не разлучились;
Земля и небеса въ крестѣ
На вѣчность *) соединились.

Единъ вчера и днесъ Господь,
И тамъ, и здѣсь, и въ мірѣ цѣломъ,
Здѣсь въ пищу намъ Свою далъ плоть
И кровь, чтобъ всѣмъ *) Его быть
тѣломъ.

И тамъ питаетъ всѣхъ Своихъ
Начальникъ жизни *) Самъ Собой;
Во свѣтлостяхъ святыхъ Твоихъ,
Отецъ, семейство все съ Тобой.

Уснувшая въ Христѣ душа
Чужда съ Христовыми разлуки;
Она не можетъ не грѣша
Восчувствовать столь горькой муки.

Воскресшая *) въ Христѣ душа!
Тебѣ былъ тѣсенъ домъ тѣлесный;
И Богъ, сей міръ тебя лиша,
Тобой украсилъ *) міръ небесный.

Тамъ Ангеловъ *) блаженный ликъ
Принялъ ее въ свою бесѣду;
Поютъ: „Великъ Господь, великъ!
Надъ змиемъ сотворилъ побѣду!“

Руками дружества сплетая,
И Ангелы и человекъ
Тамъ ходять *), чудесамъ дивая
Создаваема премудро вѣки.

*) Рим. VIII. 38, 39. — *) 1 Кор. X. 17.—*) Апок.
П. 7. XXII. Иоан. XIV. 6, VI. 35, 38—40, 47,
48, 51, 56, 57.—*) Рим. VI. 3—6. 1 Петр. I. 3—5.
Еф. II, 6. Кол. II. 12, 13. III. 1—4. *) Лук. XV. 10.
*) Евр. XII. 22 — 24. Апом. VII. 9 — 17. Иоан.
XIV. 1—4. Иоан. XVII. 22 — 24. *) Лук. XX.
36—38. Лук. XVI. 22

И видны на главахъ вѣнцы
Изъ лилій дѣвственныхъ, нетлѣнныхъ,
И имъ невидимы концы
Въ сихъ наслажденіяхъ священныхъ...

Но если ихъ блаженство намъ
Дано отъ части 1) видѣть вѣрой;
То и они насъ видятъ тамъ,
Но видятъ все своею 2) мѣрой.

И въ Богѣ познаютъ они
Труды любви, молитвы наши,
И черны искушеній дни;
И горестъ намъ врученной чаши.

И помогаютъ 3) со Христомъ,
И соболѣзнуютъ безъ боли;
И все одно блаженство въ томъ,
И чистота Господней воли!...

Благословимъ щедротъ Отца
И всякихъ утѣшеній Бога;
Смиримъ предъ нимъ свои сердца;
Умолени чувствъ земныхъ тревога!

Еще не много, и душа,
За кой въ вѣчность вы стремитесь,
Явится, срѣтитъ васъ снѣга;
На небѣ всѣ 4) соединитесь.

1) Іак. I. 12. Ис. LXI. 19. 1 Кор. XIII. 8—13. 1 Кор. II. 9, 10. 2 Кор. XII. 2—4. IV. 16—18. V. 1—8.—2) Апок. VI. 9—11. XI. 16—18. XV. 2—4. XIX. 1—7.—3) Иоан. XVII. 1—3. 11, 13. 25, 26. XI. 25, 26. VI. 57. X. 14—16. 27—30. Рим. XIV. 7—9. Еф. I. 15—23. IV. 4—13. I. 10. Апок. VIII. 3—5 4) 1 Сол. VI. 13—18.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

„Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства“.

Законъ о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священно-церковно-служителей, съ объясненіями до рѣшеніемъ Правительствующаго Сената и указамъ Святейшаго Синода.
Составилъ бывшій секретарь Тульской духовной консисторіи кандидатъ правъ М. Врудевичъ.

Цѣна 1 руб. съ пересылкой. Обращаться въ С.-Петербургъ, Гатчинская ул., д. № 5, кв. № 2, Евгенія Петровна Татариновой. 1—1

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ „ДЕШТА“

(ПЕРВАЯ)

ВЪ ПОЛЬЗУ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.
ОСНОВАТЕМЪ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ АРХИМАНАРИТА МАКАРІЯ.

Пѣснопѣнія, положенныя на цифирныя ноты. Въ концѣ приложено объясненіе цифирной нотациі.
Изданіе четвертое.

Цѣна 50 копѣекъ съ пересылкой. Книгопродавцамъ скидка 20%.

Оглавленіе пѣснопѣній:

1) Пѣснь Богородицы. 2) Пѣснь на Рождество Христово. 3) Нааваналъ. 4) Пѣснь о Преображеніи Господнемъ. 5) Пѣснь Богородицы. 6) Пѣснь покаянная. 7) Пѣснь благодаренія. 8) Пѣснь о таинствѣ Пресвятой Троицы. 9) Слово крестное. 10) Пѣснь о Лазарѣ убогомъ. 11) Пѣснь Иосифа дѣломудреннаго въ темницѣ. 12) Пѣснь изъ псалма СXXXVI. 13) Ураль. 14) Пѣснь надгробная. 15) Пѣснь о послѣднемъ судѣ Христовомъ. 16) Покаянная молитва изъ псалма пятидесятаго. 17) Пѣснь ко Пресвятой Богородицѣ. 18) Пѣснь о Алексѣѣ челоуѣкѣ Божіемъ.

АДРЕСЪ: въ канцелярію Начальника миссій Томской епархіи, въ г. Бійскѣ.

Суммы, имѣющія поступать отъ продажи ДЕШТЫ, предназначаются на нужды Алтайской миссіи.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ

СТ. ДАВЫДОВА

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

1) Тебе Бога хвалимъ. 2) Хвалите Господа. 3) Се выиѣ благословите. 4) Слава въ вышнихъ Богу. 5) Обновляея 6) Исповѣмся Тебѣ. 7) Вознесу тя. 8) Воспойте Господеву. 9) Вышнюю небесъ. 10) Предстательство. 11) Слава въ вышнихъ (на 2 хора). 12) Господи, кто обитаетъ (2 хора) 13) Господи на небеси (2 хора). 14) Исполна (Тріо). 15) Полная обѣдня на 4 голоса.

Цѣна въ 1 томѣ (188 стр.) Партитура 4 р.
Голоса 4 р.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА.

1—1

САМОУЧЕБНИКЪ
КРОЙКИ И ШИТЬЯ,

А. Адамовичъ.

для духовныхъ особъ. Высмыслена съ рисунками церковн. облачений, описаніемъ ихъ и съ выкройкой во весь ростъ новаго образца подрячника: легко каждому дома шить. Ц. 3 р., уголъ Невского и Литейн., д. 65 кв. 27., Ф. Рачко. 1—1

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

выбываютъ въ продажѣ слѣдующія книги:

Служба въ день Вознесенія Господня церк. печ., въ 8 д., съ кино., въ бум. Москва 1886 г. ц. 10 коп.

Таже служба изд. С.-Петербургской Сунод. типогр. 1765 г., гр. п., въ 8 д., въ кор., ц. 5 коп. (осталось небольшое количество экземпляровъ).

Служба въ недѣлю Пентикостія (Пятидесятницы) гражд. печ., въ 16 д., С.-Петербургъ 1888 г., въ бум. 15 коп.

Таже служба изд. С.-Петербургской Сунод. типогр. 1765 г., гр. печ., въ 8 д., въ кож. пер. цѣна 15 коп. (осталось небольшое количество экземпляровъ).

Молитвы, чтומья въ навечеріи Пятидесятницы, большого формата, крупной церк. печ., на велен. бум., съ кино., изд. С.-Петербургской Сунодальной типографіи, 1889 г., ц. 50 коп.

Таже, въ 16-ю д. церк. печ., въ бум. 7 коп.

Молитвы, чтומья предстоятелямъ на молебныхъ пѣніяхъ: въ день новаго года, благодарственномъ о полученіи прошенія, на дни восшествія на престолъ и коронованія Государя Императора и на день Рождества Христова, больш. форм. крупной церк. печ., на веленовой бум., съ кино., изд. С.-Петербургской Сунод. типографіи 1889 г., Ц. 50 коп.

Миней-Четыи, въ 8 д. л., въ 12-ти книгахъ, новое изд., Московской Сунод. типогр. 1889 г. Цѣна въ кожѣ 18 р. (съ вновь изготовленнымъ изображеніемъ св. Димитрія Ростовскаго), въ кор. 15 р., въ бум. 12 р. 65 к.

Служба и акаѣхъ Пресв. Богородицѣ, въ честь и память Чудотворниа ея иконы нарицаемаи Иверскія (съ рисункомъ). Новое, улучшенное изд. Московской Сунод. типогр. Цѣна на простой бумагѣ: въ бум. 30 коп., въ кор. 45 коп., въ папкѣ 50 коп., въ кожѣ и коленкорѣ 70 коп., въ колен. цѣтн. 80 коп., на веленовой бумагѣ: въ печ. обол. 35 коп., въ кор. 50 коп., въ папкѣ 55 коп., въ кожѣ и коленк. 75 коп., въ цѣтн. коленк. 85 коп.

Молитвенныя воддыханія и размышленія Святителей Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, церк. печ., С.-Петербургской Сунодальной типогр. Цѣна въ бум. обл. 20 коп. Содержаніе сей книги указано въ № 5 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1890 г.

Преподобнаго Нила Сорскаго преданіе ученикамъ о жителствѣ свитскомъ. Новое изд. С.-Петербургской Сунод. типогр. 1889 г. Цѣна въ бум. 30 коп.

Изъясненіе псалма LXVII (Да воскресетъ Богъ и расточатся врази Его). Изъ уроковъ бывшаго ректора С.-Петербургской духовной академіи, а впоследствии митрополита Московскаго Филарета. Изд. Московской Сунод. типографіи 1889 г., въ бум. цѣна 15 коп.

Въ предисловіи къ означенному трактату составителемъ его пояснено, что псаломъ LXVII въ цѣлой Псалтири есть одинъ изъ самыхъ трудныхъ къ уразумѣнію и потому избранъ онъ для предлагаемаго опыта изъясненія. Къ переводу славянскому здѣсь приложенъ буквальный переводъ съ еврейскаго.

Паримійникъ, шесть собраніе паримій на все лѣто. Книга, первая, паримій Троици ностной. На славянск. яз., церковн. печати. С.-Петербургской Сунодальной типографіи 1890 г. Цѣна въ бум. обл. 60 коп.

Та же книга на греческомъ языкѣ. Цѣна въ бум. обл. 75 коп.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и награды. — Опредѣленія Святѣйшаго Сунода. — Приказъ Г. Оберъ-Прокурора. — Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора. Прибавленія: О религиозномъ состояніи обитателей Печорскаго края — Саровскій старецъ Серафимъ. — Вардзійскій и Томитисманскій монастыри въ Грузіи. — Извѣстія и замѣтки. — Сообщенія изъ заграницы. — Сообщенія о новыхъ книгахъ. — Объявленія.

◆ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“:
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7 ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 3-го мая 1890 г. Каѣдральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Сунодальная Типографія.